

**Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич**

**ЯКОВ ИСААКОВИЧ
ЯВЧУНОВСКИЙ**

(10.01.1922 – 08.10.1988)

виртуальная выставка

**к 100-летию со дня рождения
театроведа, доктора искусствоведения**

**Саратов
2022**

Яков Исаакович Явчуновский – доктор искусствоведения, профессор кафедры советской литературы СГУ, специалист по советской драматургии, по теории литературы и театра, журналист, литературный и театральный критик, член Союза журналистов СССР, член Всероссийского театрального общества.

Родился в г. Сумы (Украина).
В 1946 г. окончил Ленинградский Государственный университет по специальности филолог-литературовед.

ЕГО УЧИТЕЛЯМИ БЫЛИ Г. А. ГУКОВСКИЙ И Б. М. ЭЙХЕНБАУМ

**Григорий Александрович
Гуковский
(1902 - 1950)**

**Борис Михайлович
Эйхенбаум
(1886 - 1959)**

С 1946 ПО 1962 ГОД Я. И. ЯВЧУНОВСКИЙ РАБОТАЛ В РЕДАКЦИЯХ ГАЗЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ САРАТОВСКИХ. БЫЛ ПОСТОЯННЫМ АВТОРОМ РУБРИКИ «КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ» В ГАЗЕТЕ «КОММУНИСТ» (САРАТОВ).

**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

Неуважение к маленьким читателям

Недавно Саратовское книжное издательство выпустило для малышей книжку рисунков Б. Миловидова «Зверинец», снабженный текстом И. Тобольского.

Часть рисунков и текст, несомненно, даст юным читателям некоторое представление о зверях, большинство же вызовет у малышей только недоумение и досаду.

Вот что сообщает, например, автор текста о львице:

Хоть лежит спокойно львица,
Всякий зверь ее боится:
К ней недолго и попасть
Сразу — в пасть!

В этих четырех строчках уже есть неточность. Даже из тех зверей, которые изображены в книжке, далеко не все уступят львице в силе — ни слон, ни тигр. Поэтому, конечно, «не всякий зверь ее боится».

Рядом с львицей изображен олень, напоминающий скорее лань. Настоящий же олень — с ветвистыми рогами, с гордой посадкой головы — показан художником на обложке. Не понятно, какой имело смысл в небольшой книжке лавать второе, ухудшенное «издание» оленя?

Еще менее удачен рисунок, на котором рядом с кенгуром лежит нечто огромных

размеров — то ли это куча тряпья, то ли невысокий холм. Лишь из подписи мы узнаем, что это, оказывается, «спит веселый кенгуренок».

Столь же невыразителен и бледен текст к рисунку. В нем даже и намек нет на какие-либо характерные особенности интересного сумчатого животного:

Спит веселый кенгуренок,
Он совсем еще ребенок(?),
Он спокойно может спать —
С ним заботливая мать.

Не повезло в книжке и страусам. Авторы почему-то решили изобразить их дважды. На одной страничке — страуса-папу, на другой — страусов-деток. И папа и детки одного почти роста, хотя детки не достигли еще и годовалого возраста.

Может быть, для того, чтобы исправить эту оплошность художника, поэт снабдил второй рисунок «дипломатическим» текстом:

Первый год живут на свете
Эти страусовы дети,
Но достичь такого роста
В десять лет и то не просто.
Кому не просто достичь такого роста?
Это остается загадкой для читателей.

Но и «дипломатический» текст не спасает положения, а скорее вносит дополни-

тельную путаницу. Страусы, изображенные на двух страничках, не могут состоять в таком близком родстве друг с другом, как хотелось бы авторам. Дело в том, что слева изображен африканский страус, а справа — страус «эму», обитатель Австралии.

Что сказать о белых медведях? Задача, казалось бы, не очень сложная: они водятся на севере, питаются рыбой. Однако поэтическая фантазия подсказывает автору текста другой план:

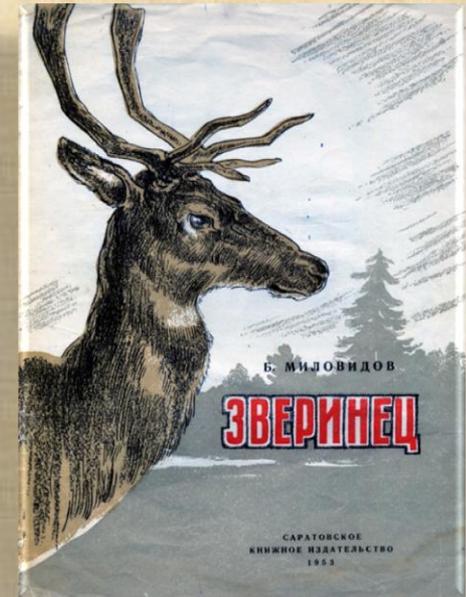
Мы, наверное, поедем
На рыбалку в среду(?)
Жаль, что белые медведи
С нами не поедут:
Все медведи белые —
Рыбаки умелые.

Рыбалка, безусловно, затея неплохая, но при чем же тут белые медведи?

Большинство рисунков книжки (волк, обезьяны, орданы, лань) статичны. Создается впечатление, что животные рисовались с чучел. В книжке всего 14 рисунков и текст к ним. И почти столько же досадных неточностей и недомолвок.

Издавать такие книжки для детей — значит не уважать маленького, но взыскательного читателя.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Явчуновский, Я. Неуважение к маленьким читателям / *Я. Явчуновский.* — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1953. — 2 октября. — С. 4.

Миловидов, Б. Зверинец : стихи для детей / рисунки Б. Миловидова ; текст И. Тобольского. — Саратов : Саратовское книжное издательство, 1953. — 16 с. — Текст : непосредственный.

Литератор и жизнь

(Областного совещания молодых писателей)

Многие из молодых литераторов, собравшихся на областное совещание, только начинали свой творческий путь. Несмотря на их еще не опубликованное ни одного произведение. Но разговор о писателе и о нем, о писателе и о нас, представлял для нас большую ценность. Был довольно интересным и необычным. Научилось так говорить, что разговор о своем соотечественнике оказался секретом своего народа и партия и писатель и государство. Сидеть в одиночестве, не думать, и в тишине, и думать и думать. И вот мы снова об обсуждении произведений, написанных своей рукой, в отрывке от жизни, которые молодые литераторы отдают нам как свое творчество, но при этом не желают в своей повседневной работе.

Секретарь Гринского района КИСС П. Кириллов часто бывает в МТУ, уже не один год наблюдая жизнь, сельских механизаторов. Вот почему тема его речи «Губовая вешалка», действие которой происходит в машинно-тракторной станции, актуально и интересно, как живая и действующая вещь, как живая и действующая вещь. И она имеет реальное существование в жизни. И она оказалась действительным событием, которое не выдумал автор, а увидел его.

Характерен для совещания такой случай. Когда обсуждался рассказ А. Норвикова «Собственное мнение», выяснилось, что автор не удалось до конца решить основной конфликт, вытекающий из совещания, назвавшего жизнь уруженными колхозом, одержавшим полный выход. Добрый совет принят и при разработке пьесы, значит, будет учтен автором.

Так разговор о литературе все время органически связан с жизнью и совещания с разговором о жизни и делах советских людей.

Умение правильно и глубоко воспринимать окружающий мир помогло и молодому писателю Ю. Мещеряку— автору повести «Пришлось спать в горах». Смысл повести— «В этом одиночестве говорили на участниках семинара— состоит в том, что в этой автору удалось показать дружбу простых людей Норвегии и советских людей. Автор без ослепления и без преувеличения показал заочность и заочность жизни в этих условиях.

Искренность и правдивость повествования помогли студентке Г. Шаровой создать внешне рассказ.

На совещании речь шла, конечно, не только и не столько об успехах начинающих литераторов, сколько о том, что мешает им создавать произведения. Произведения, о путях устранения недостатков в тех же тех, которые можно и нужно делать.

И в этом случае разговор велся о том, насколько художественное произведение правильно отражает жизнь, насколько верно. Можно ли говорить автору статьи «Добавить агроному П. Синичину, что его герою тракторист в работе мешает только ложка конфет? Не удалось выработать между жизнью и автором, автор так сказать, «сложивший» конфликт, взгляды на него выработать.

Важно говорить, стремление высчитать произведениям высказывая технологические процессы. Важно то, чтобы участвовали и глубоко выработать характеры героев, присутствующих в произведениях.

Целью литературного совещания в горах и была привлечение творческих сил. К сожалению, программа этой теме— другая и воспитание молодых рабочих в колхозах— совсем не требовала подобно живописать творческие детали.

Нужно поощрять художественное произведение. Важно жить, жить от себя, жить для себя наиболее важным, как говорят, работающей на идеи, жизненный материал. Особенно необходимо это в творческом отношении, как бы это А. Кириллов, работающий как бы в области, нуждается в выработке. Не обязательно это более страдать коммунистической выработкой. Автор не ослепил материальность выработкой раскрытия идеи.

Критика и библиография. Путь к успеху— во взыскательности

Первые книги для маленького читателя— первый путеводитель в большой мир. Очень важно, чтобы вместе с простотой и ясностью повести, в легкой сказочной, так же, как в первых книжках были и такие, в которых в доступной для детского восприятия форме рассказывается о великих событиях нашего времени, о великих событиях нашего времени.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

Почему взыскательность? Потому что взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность. И взыскательность— это не только взыскательность, но и взыскательность.

почему волею за приведенными отрывками проделают так:

Писателем дураком морщины... Он так гадит на каждого из нас. Что, наконец, стрижет с пальто... И по ступеням и нам сойдет сейчас... И давай... Он подводит, проглатывая руки... И спроси, улыбаясь: «Итак дождь»...

Несколько скупых пирюков в поэтической характеристике— звуковые ирриации и прочая, ушла бы восторг— сразу створительно живыми ироничными, создавая его более выразительным.

Впрочем, не во всех стихах нового сборника И. Тобольский сумел прозвучать характерности. В стихотворении «И книга автор так опирает Чапая в атаке: — Играть, орлы! — И слово дивом — Над степью испыхнули влинии, — Нестерпим вытормоз на мордочку Коварнейшие поляны.

Ведь эта строка кажется в стихотворении ироничным телом, сигнализирует поэтической достоверности. Читатель вправе узнать, почему клики испыхнули «слово злится, почему Чапая так напынило клетчатый бой своих солдат» — «Вперед, орлы!»...

Ведь рифм в сборнике есть у И. Тобольского стихотворения «На уроке», где он пытается в стихах рассказывать о более проинформированном. Поступаясь подчеркнуть, влинии поэтического советских людей, отстоявших твердыню за Волге.

Просто и искренне говорить о большом— трудная задача. Путь к ее решению будет разным. В стихотворении «На уроке» И. Тобольский расширяет значимость описательного через восприятие творца. А в стихотворении «Агитка спит для этого ему понадобилось найти лишь одну поэтическую деталь, одно точное сравнение. Описывая пионерский флаг, он восклицает:

И ты знаешь и небесную — Стан такой же маяк и тот — Под котурмы за свободу Шел в семидесятый народ.

Сравнение пионерского флага с революционным знаменем как бы озадало отблеском Октября образ советских ребят. Это привело к большому значению их идеал пионеров предстали наследниками и продолжателями великих революционных завоеваний.

Новый, небольшой сборник стихов И. Тобольского радует богатством и разнообразием поэтических интонаций. В нем слышатся выразительные ирриации возможности, выходящие за пределы.

Права, и отрываемые напечатаны в большом сборнике становятся заметней. В стихотворении «Дождик» есть, например, такие строки:

Какая первая упала, Расколослась И пропала У парнишки на руку.

Здесь поэту явно изменило видение предметов. «Расколослась» может быть труднее и блуждает, а уже никак не выпадет. Как может выпадать «пропала» у парнишки на руку— тоже непонятно. Чуждость и точность в описании здесь не достигнуты.

Имя ли упомянуть и такая фраза из стихотворения «Агитка спит»: «Далеко не было горю». Путь хотеть сказать, что это имя желать сигнала горю, но выразить это никак не удалось.

Вот в новых стихах И. Тобольского и еще ряд таких досадных неточностей. «Восвешение ружья»— это лишь начало большой и лучшей работы И. Тобольского над расширением тематики художественным совершенствованием своих стихов для детей. Но выискательность— единственно верный путь к успеху.

И. ЯВЧУНОВСКИЙ

Явчуновский, Я. Литератор и жизнь (с областного совещания молодых писателей) / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1953. — 6 декабря. — С. 2.

Явчуновский, Я. Путь к успеху — во взыскательности / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1955. — 7 января. — С. 2.

*) Нов. Тобольский «Восвешение ружья», Саратовское книжное издательство, 1954 г. Редактор П. Тимохин.

БОЕВОЙ ЖАНР

Все больше пробующих свои силы в литературе обращаются к рассказу.

Начинающих рассказ привлекает к себе кажущаяся легкость в работе над ним. Для того, чтобы писать стихи, думают некоторые из них, нужен особый талант, пьесы требуют знания особенностей театра, законов драматургии, для романа или повести необходимо копнуть материал, уметь его организовать. Для того же, чтобы написать рассказ, достаточно более или менее складно изложить какое-либо известное происшествие, случай, событие.

Как же писать рассказ? Конечно, и речи не может быть о каком-либо рецепте. Правильнее всего, на наш взгляд, рассказать о наиболее характерных ошибках начинающих и тем предостеречь их от повторения подобных ошибок.

1. Не фотографировать, а обобщать

«Дежурный» — так назвал свой рассказ Николай Живолочин. В нем идет речь о том, что дежурный по вокзалу Иван Филатич Подколескин мысленно сетует на свою беспоконную жизнь. Его размышления перебивает ворвавшаяся в комнату женщина, которая произносит гневную тираду по поводу того,

что у билетных касс царит беспорядок, и в повышенных тонах разъясняет Подколескину, в чем состоит его служебный долг. Выслушав все это, дежурный идет к кассе и наводит порядок.

Могло ли в жизни быть такое? Могло. Значит можно положить в основу сюжета описанное в рассказе происшествие. Но это далеко не все. Автор должен был рассказать читателю, кто такой Подколескин, что родило его безразличие к людям. Автор должен был, смело вторгаясь в жизнь, научить читателя, как следует бороться с такими подколескиными. Вместо всего этого он составил сухой протокол события, не взяв на себя труд обобщить виденное.

А вот другой пример. Рассказ Н. Леденцова «Подарок реке» пришел в редакцию с таким письмом: «Посылаю вам рассказ, призывающий детей в летние каникулы и особенно в июне спасать мальков».

При весенних паводках в заливишках, размытых полою водой, может оказаться много мальков. При спаде воды они оказываются в пересыхающих водоемах и гибнут. Рассказав об этом, автор далее повествует о том, как школьники Витя и Яша спасают мальков.

Нельзя ни на минуту усомниться в том, что Н. Леденцовым руководили благородные помыслы. Но рассказ можно было и не писать. Лучше и проще было обратиться к школьникам со статьей. А если уж брать за рассказ, то не для привлечения школьников к спасению мальков, а для того, чтобы показать, как развивается у наших ребят общественное сознание, как они стремятся принести посильную пользу.

Даже в маленьком рассказе автор должен ставить перед собой большие задачи — глубже и полнее раскрывать действительность.

Представим себе на минуту, что Чехов взялся бы написать свой рассказ «Хамелеон» лишь для того, чтобы поведать, как золотых дел мастера Хрюкина укусила за палец собака и как к этому отнесся полицейский надзиратель Очумелов.

Такое предположение невероятно. И в самом деле — за мелким событием, описанным гениальным художником, встает целая картина социальной жизни старой России.

Проникновенно показывать жизнь, помочь читателю увидеть в ней то, чего он не сумел бы, может, увидеть без помощи «инженера человеческих душ» — писателя — вот чем должен руководствоваться каждый автор в отборе материала для рассказа.

2. Знаете ли вы своего героя?

В пьесе А. М. Горького «Достигаев и другие» в финале первого акта на сцене появляется на миг полубезумная старуха Чугунова — купчиха, пытающаяся поднять людей своего умирающего класса на борьбу с революцией.

Сохранилась стенограмма беседы Горького с артистами театра имени Вахтангова об этой крошечной роли. Горький подробно рассказывал о долгой жизни Чугуновой, приводил мельчайшие подробности, характеризующие ее нрав, быт. На основе этого щедрого красками рассказа могла возникнуть новая пьеса о судьбе еще одного представителя купеческой России.

Только такое глубокое знание героя дает возможность даже эпизодических персонажей рисовать выпукло, точно, запоминающе.

Многие начинающие авторы не придерживаются этого правила. Они считают, что читатель все узнает о его герое, если в рассказе сообщается, что он «выполняет суточное задание на 200 процентов».

По правде говоря, довольно часто при чтении таких рассказов невольно возникает подозрение, что и сам автор ничего больше не знает о своем герое. А там, где нет знания, начинается сочинительство.

В рассказе Б. Казаченко «Ре-

ванш» речь идет о контрреволюционере,ском шпионе и убийце. Сообщив подробно о многих делах этого героя, неожиданно заставляя испытывать всякие надбры, меланхолии, не раскаяния.

Вместо того, чтобы дать сильного и колоритного, раскрыть его каждую душу, Казаченко рился в психологическую его страсти. Ясно, что получился надуманный сказ в целом несправед-

Но бывают ошибки и да. Трудно поверить, что ник сельского райкома мола Л. Алексашин в жизни сельских комсомольцев. Но едва ли кто-нибудь комых ему юношей и поступает так, как в рассказе «Возвращение

Случилось так, что ный парень Петр неожиданно со своим вым другом, свастиком поле боя. На радости выпили при встрече.

Слов нет, комсомольцы пиваться не следовало. ступок следовало осу-

И вот за дело казаченко Петра — Валия, секретарша мольской организации. альной повесткой она ла мужа на комсомольской работе, а но да он не бранье, а но да он не «она с ужасом комсомольской семье. Петр совсем оторвался

Литературные материалы в городских и районных газетах

За год в год ширится круг литературного актива в городах и районах нашей области. Создана литературная группа в гор. Хвалынске, есть такие кружки в Ершове, Ртищеве. Рабочие и колхозники, учащиеся и педагоги, участвуя в работе литературных кружков, пробуют свои силы в поэзии и прозе. И правильно поступают те редакция районных и городских газет, которые публикуют наиболее удачные произведения начинающих авторов. Тем самым редакция расширяют свой актив, привлекают новых корреспондентов.

Значение литературных материалов — очерков, рассказов и стихов — состоит в том, что они разнообразят тематику, оживляют газеты, делают их более доходчивыми, действенными.

Несомненным успехом пользуются рассказы и стихи участников хвалынской литературной группы, напечатанные в газете «Путь в коммунизм». Редакция, опираясь на свой актив, сумела провести конкурсы на лучший рассказ и очерк.

Однако стремление публиковать литературный материал не всегда выливается в правильные формы. Так, магаровская районная газета «Хоперская правда» даже в ноябре страницу, состоящую целиком из произведений известных писателей. Здесь помещен отрывок из повести И. Никитина «Северная Аврора», стихи В. Луговского и басня С. Михалкова.

Более того, одна из задач районной газеты — знакомить своих читателей с произведениями советской литературы. Но для этого значительно лучшей формой является рецензия, краткая аннотация или опубликование в отделе списков книжных выносов, поступающих в местные библиотеки.

Вместо того, чтобы систематически печатать очерки, рассказы и стихи, редакции городских и районных газет лишь периодически помещают такие материалы на специальных «Литературных страницах». Однако заполнить целую страницу полными произведениями местных авторов редакциям бывает подчас не под силу. Так случалось, например, с редакцией ершовской газеты «Ленинский путь», которая на одной странице с произведениями местных авторов была вынуждена опубликовать широко известную песню М. Исаковского «В дорогу».

Чаще других помещает литературные материалы ртищевская газета «Путь Ленина». Здесь публикуются не только отдельные подборки, но и целые «Литературные страницы» из произведений молодых авторов.

Но мало добиться регулярной публикации литературных материалов, созданных силами местного авторского актива, главное — публиковать лишь те произведения, истинно-художественный уровень которых отвечает требованиям взыскательного читателя. Нужно добиться такого положения, чтобы газеты не становились трибуной для ученических упражнений начинающих литераторов, чтобы темы публикуемых произведений отражали насущные проблемы сегодняшнего дня.

Далеко не всегда редакции районных и городских газет имеют с таких позиций оценивать поступающие в них рукописи. Ершовская газета «Ленинский путь» опубликовала «Литературную страницу» спустя два месяца после выхода в свет исторического постановления сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС. Благодаря бы, это важнейшее событие в жизни нашего государства должно было определять

и направление литературных материалов, тем более, что многие из них посвящены жизни колхозной деревни. Этого, однако, не случалось. В газете напечатан слабый, композиционно рыхлый рассказ Н. Строкова «Огонь». Содержание его следующее. Школьник Костя помогал колхозу в дни уборки. Однажды бригадир Илья Амбаров предложил ему покурить. Это оскорбило Костю, и он, несправедливо обвиненный бригадиром в трусости, оставляет работу. Во второй части рассказа речь идет о том, что на колхозной свиноферме возник пожар. Костя самоотверженно помог старшим спасти свиней. И тут бригадир Амбаров убедился, что Костя совсем не трус. Все это — и случай из жизни и пожар на свиноферме — автору понадобилось рассказать для того, чтобы доказать совершенно очевидную мысль о вреде курения, особенно среди детей.

Поместив на той же странице хорошее лирическое стихотворение Н. Строкова «Думы», редакция оказалась сомнительную услугу и автору и читателям, опубликовав не обладавшее никакими художественными достоинствами сочинение о вреде табака.

Еще меньше взыскательности проявляет порой редакция ртищевской газеты «Путь Ленина». В одном из номеров редакция опубликовала рассказ В. Еропкина «Мертвая петля». Герой данного рассказа — наши современники: Дмитрий Шегалов, в прошлом колхозный парник, а ныне служащий мотористом в гражданской авиации, и конюх Иван Никифорович. Желая прихвастнуть перед земляком, Дмитрий рассказывает заведомо небылицы из жизни советских летчиков:

«Вообще я в воздухе чувствую себя лучше, чем дома, классически чувствую... Начальство не раз отмечало мою расторопность... Например, случись на самолете пожар — всякое ведь бывает, — здесь надо быстро ввести в строй насос, размотать пожарную катушку, направить водяную струю на объект пожара».

Подобное оглавление героев понадобилось автору, а вслед за ним и неразборчивой редакции для того, чтобы придать рассказу импрессионистическую окраску. На деле получалось, что и автор, и редакция

расписались в незнании жизни, в неумении увидеть в ней живых людей с их достоинствами и недостатками.

Авторы рассказов и стихов, появляющихся в городских и районных газетах, как правило, избегают местной темы. В их произведениях не встречаются ни запознанные пейзажи Поволжья, ни рассказы о делах наших земляков. Отсутствует почти во всех газетах такой боевой литературный жанр, как очерк. А ведь именно очерк, в котором можно в яркой художественной форме запечатлеть события дня, рассказать о героях труда, должен стать в местной печати ведущим литературным жанром.

Потребность читателей в освещении местным тем редакциям подчас удовлетворяют совершенно негодными средствами. Та же ртищевская газета «Путь Ленина» опубликовала стихотворение Ю. Юрьева под многообещающим заголовком «Ртищеве». Вот как описывается самый молодой город нашей области, город железнодорожников: «Пусть север стынет, с ночью ночь сведа,

А ты, на юге, зацветает роза,
Здесь падают жемчужины дождя,
Как встречай радостные слезы.
Здесь каждый дом родной. Здесь
каждый камень мил,
Здесь все многозначительно
и свято(?)»

Здесь глупо, по-мальчишески любил
И ревновал я и страдал когда-то».

Любой, самый невзыскательный читатель едва ли сумеет установить: была ли существует связь между Ртищевом и этими строками автора. Над стихотворением с таким же успехом можно было поставить название любого другого вымышленного пункта.

Не помогая молодым авторам в выборе наиболее актуальных тем, не побуждая их к созданию произведений, отражающих жизнь родного города или района, некоторые редакции не выполняют в ряде случаев и элементарных своих функций — не редактируют произведений начинающих литераторов.

Вот как описывает И. Ветров в рассказе «Родной язык» чайку:

«Никак над водой летит чайка, ритмично махая стрельчатыми

крыльями, черными на самых концах».

Не больше поведал о Волге: «Острый (П) нос парохода безжалостно режет эту первозданную гладь».

Что непереносит всего — на огонь и том же пароходе по «первоизданной» гладь плывут и студент, слушающий из Ленинграда вмиг по Волге, и его знакомые, возвращавшиеся с Волго-Дона. Кто-то из своих героев И. Ветров послал яма на в тот пароход. В соображении, этого географического впаду не заметил не только автор, но и редакция газеты «Путь Ленина», опубликовавшая его рассказ.

В стихотворении С. Жигановой «Усталая» (ершовская газета «Ленинский путь»):

«Стружки брызнули водой (П)
в очей бывшего солдата».

Очевидно, подлинно и слово в подборке участия редактора и стихотворения С. Вульфов «Едут в поле трактористы» (утрищевская газета «Путь Ленина»). Чем иным можно объяснить наличие нелепостей, которых оно избегает. Из этого стихотворения мы узнаем, что:

Жалованки голосами
Соревнуются весь день
Что:
Веселятся, словно дети,
Трактористы у машины
и что, наконец:
...Безик со стопою книжечек
Разворотливый вобач.

В столь игривых тонах описывается начало весенних полевых работ.

Литературный материал в городской и районной газетах — ответствен и важен, как и любая статья или корреспонденция, как любой другой из газетных жанров. Он в такой же мере служит мобилизации сил трудящихся города и деревни на самоотверженный труд во имя коммунизма.

Для того, чтобы литературные материалы отвечали этому назначению, необходимо со всей ответственностью относиться к их публикации, ведя решительную борьбу с малурой.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Характер и действие

Самостоятельное книжное издательство вышло в свет книгу рассказов Б. Неволова «Вздух жизни». Писатель не впервые выступает в этом жанре: его рассказы публиковались в альманахе «Новая Волга», в «Литературном журнале». Собрав их в книгу, он как бы подводит некоторые творческие итоги.

Большинство героев новой книги Б. Неволова, подобно героям его повестей, — специалисты в своей области: геологи, инженеры, нефтяники. Это позволяет ему находить в старой теме все новое и новые возможности.

Историческое повествование о встрече известного художника Коринева с художницей Аленой на острове Дуванном, и рассказ о трагедии влюбленного в свое дело садовода Баскина, и описание концерта пианиста Березовского, и история жизни казальной девушки Мадина — все эти и многие другие сюжеты рассказа нового сборника привлекают многообразием интересом автора к труду и увлекательностью делу доброты нефти.

В книге много ярких страниц, посвященных изобретению и сложному труду нефтяника, живых и красочных описаний действия стихийных сил природы.

Конфликты или происшествия?

Но как бы хорошо ни знал писатель описываемый им материал, достоинство его произведений не может определяться лишь только эти качества. Умение организовывать описываемое, найти в нем наиболее интересные и впечатляющие моменты, убедительно показать человеческие характеры — таковы неизменные условия работы в любом литературном жанре.

Анализируя рассказы Б. Неволова, нельзя не прийти к выводу, что именно умения организовать материал писателю почас и по минутам. Это прежде всего сказывается в

отсутствии живой динамики действия в некоторых рассказах.

Взять, к примеру, также из них, как «Геолог Голодоров», «Малышковые горы», «Победа». В них описываются, на первый взгляд, чрезвычайно острые и даже неслыхательные события. В первом рассказе речь идет о газовом выбросе, грозящем большими убытками; в «Малышковых горах» решается судьба выдвинутого многолетними усилиями и заботами мичуринцев сада — его хотят вырубить, чтобы установить на этом месте вышку; в «Победе» послан пожар нефтяной скважины.

Вот в таких-то обстоятельствах жизнь, что в полной мере и проявляется характеры людей, их отношение к делу. Но этого не происходит.

Судьба чудесного сада решена благополучно в течение нескольких минут производственного совещания; инженеры вспоминают о наклонно направленном бурении. Победа геолога Голодоровой и инженера Атемкина тоже дается технической сметкой.

Кажется порой, что названные рассказы написаны, чтобы доказать и без того очевидное преимущество технического новаторства.

А кто эти люди, вступившие в единоборство с силами природы? Каковы их душевные качества? Как противостоят они другим героям рассказов? Об этом читатель не узнает совсем или узнает слишком мало.

Суть, почти с анкетной скрупулезностью описывает геолог Голодоров. Ее спор с директором конторы бурения Кошляриным никак не получает развития и кончается в виде безоблачной, чем дальше темнее, от которых и идет главным образом речь.

Нельзя забывать и о конфликтах попросту серых, связанных с производством, заменяемых техническими происшествиями. Безконфликтность, и следовательно, проявляется в равной мере и в других рассказах

нового сборника. Начало одного из них — «Казак Выхирев» — относится к первому острой социальной борьбе в деревне, когда под руководством коммунистической партии советское крестьянство повело решительное наступление на кулачество, когда организовывались в стране первые колхозы. Но и в этом случае автор упустил возможность показать в действии столкновение бедного казака Мартина Выхирева с кулаком Чихиряковым. Покинув своего героя в самом начале столкновения, он встречает его спустя два десятилетия и уже из его уст узнает о том, как протекали события. В первом рассказе речь идет о газовом выбросе, грозящем большими убытками; в «Малышковых горах» решается судьба выдвинутого многолетними усилиями и заботами мичуринцев сада — его хотят вырубить, чтобы установить на этом месте вышку; в «Победе» послан пожар нефтяной скважины.

Подобный недостаток присущ и всем рассказам, опубликованным в сборнике. В интересном рассказе «Концерт», где, на первый взгляд, автор не создает острых конфликтов, его герои все время находятся в живом общении, чувствуют, как в действительности раскрываются их характеры. Понытия и объяснения душевным подъем пианиста Березовского, отнесенные к нему окружающими. Замышляется даже эпизодически новоявленный мастер Буженин. Произошло это потому, что писатель на этот раз сумел поглубже заглянуть в душевный мир своих героев, раскрыл их чувства и думы.

Судьбы героев

В коротком рассказе трудно передать биографию героя от рождения до его последних дней. В этом и нет никакой нужды. Описав лишь один вывих на жизни героя, передав в главных чертах его характер, писатель оставляет за читателем право домысливать своим воображением, что же в дальнейшем может произойти с персонажами повествования.

В других случаях Б. Неволов находитесь. Так, жизнь того же Мартина Выхирева мы можем проследить на протяжении трех десятилетий, начиная от гражданской войны и заканчивая 40-ми годами. Правда, обо всем этом говорится крайне кратко. Жизнь Выхирева раскрыта лишь концептивно. Этого материала могло бы хватить писателю на целую повесть. Зато в ряде других рассказов мы почти ничего не можем сказать о судьбе

героев, у нас нет никаких возможностей даже догадываться о том, как будет складываться их жизнь.

Характер в этом отношении рассказ «Берны». В нем сталкиваются на геологических поисках три героя: рассказчик — геолог Денис Петрович, сельский парень — уездный Пата и бойкая студентка Инна. Инна постоянно шутливается над коллегой Патею, даже издевается над ним. Но вот начинается война. Пата уходит в армию. И тут мы узнаем, что молодые герои полюбили друг друга. Пата погиб. Инна тяжело переживает это. Сам Денис Петрович влюбляется в Инну. Она отказывается стать его женой. Завязка интересна, намечены живые характеры героев. И что же произошло дальше? Предоставим слово Денису Петровичу.

«Произошла события, участниками которых был когда-то: вострому Инну, флагматичного, неповоротливого Пате... Охляло смешанное чувство горести, что наш совместный труд на провала даром, а расплатился в злых человеческих делах, — и в грусти, оттого, что не было со мной рядом ни Пате — он уже никогда не вернется и не ступит на свою родину земля, ни Инна. Она тоже во мне не вернется. Инна уже давно окончила университет, работает геологом на Волге за Уфой, в Сибири, вышла замуж, живет хорошо».

Я вспоминаю ее часто с добрым чувством, ни в чем не виню, ни за что не карю; желаю от всего сердца удачи в работе и счастья в личной жизни».

Итак, Инна довольно скоро утешилась, вышла замуж и сама Денис Петрович. И более того, писатель приводит к выводу: главное для него, что не пропал труд. «Закономерен ли такой вывих? Едва ли. Ведь, именно данные характеры, действующие в данных обстоятельствах, привели героев к определенным результатам в их работе. И писатель не может, не вправе отмахнуться от их судьбы, одной — двумя фразами по существу зачеркнуть все им описанное».

Нужно сказать, что в других рассказах сборника, таких, как «На выдохе», «Александр Федорович», Б. Неволоду значительно лучше удалось раскрыть о своих героях. Мы мало узнаем о биографии врача Але-

ксандра Петровича — героиня рассказ «На выдохе», но в ее действиях мы видим сильного, волевого человека, несколько замкнутого, но душевного и простого. И если намек автора на то, почему она такая (у Александры Петровны неудачно сложилась личная жизнь), достаточен для обоснования ее поведения. Понятно ее стремление «проваляться» в чужой квартире, куда пришел ее случайный вызов к больному, понятно ее стремление раскрыть свою душу перед человеком, который дорожит своей семьей.

В рассказах, подобных названному, действие неразрывно связано с характером героев, и даже скупо повествование дает богатую пищу читателю для размышлений.

За читателя

Впрочем, часто не доверяя читательской интуиции, писатель сам стремится откопать скупо сущность своего замысла абстрактными выводами, выходящими из художественной ткани повествования.

Так, рассказ «Казак Выхирев» автор заканчивает словами:

«...и смотрел на приближающийся огни, слышал рассказ нового для меня казака Выхирева и думал о том, как чудесно преобразился в мое время и люди, и земля, и Волга».

А ведь в эту выводу должен был прийти сам читатель и результате художественного восприятия прочитанного.

Трудно себе представить, что, сделав в конце чеховского рассказа «Спать хочется» стоил бы фраза: «Вот как тяжело жилось детям беднякам в помещичьей России».

Писатель Б. Неволов, как бы не доверял читателю и лично самому себе, частенько выдвигает в свои рассказы готовые умозаключения, вроде морали и басни. Описывая в рассказе «Счастье» случай на жизни секретаря главного инженера Вали Матвеевой, которая решила начать учиться и уйти из канцелярии на производство, он резюмирует: «Захлябыв все-таки встра в человека».

Рассказывая о судьбе казачки Мадина («История одной жизни»), бывшей заводчицей, которая за годы советской власти стала специалистом-нефтяником, кула-

турным человеком, писатель неоднократно подчеркивает, что такие преобразования в наших условиях замедлительны.

«Фроловский еще долго спал, глядя в глаза в проносившиеся за окном темной земной ночью, думал о чудотворных судьбах, о духовном росте собственного человека — так назидательно кончался рассказ».

А ведь какие возможности имелись у автора художественными средствами обозначить это. Эпизод бегства Мадина от ее родни написан ярко, убедительно. Этот эпизод и должен был быть, в основу повествования. Но писатель показал, что этого недостаточно. Он сухо, буквально протолкнул жизнью написав биографию героини:

«В годы войны она окончила курсы буровых мастеров, вступила в партию. За многолетнюю безупречную работу по нефти правительство наградило ее орденом Ленина. Она уже получает пенсию, но работу не оставила».

Закрывая книгу Б. Неволова, не хочется не испытывать чувства известной неудовлетворенности. Ведь уже сам обзор интересного жизненного материала, который лег в основу сборника, лучше, чем рассказы — свидетельствует несомненных творческих возможностей этого опытного литератора.

Но большинство рассказов написаны на невысоком уровне. Произошло это потому, что писатель не сумел органически связать сюжет повествования с характером персонажей. По всей видимости, писатель начал не совсем отчетливо представлять себе характеры своих героев еще до того, когда ставит их в определенные жизненные ситуации.

Отсюда напрашивается вывод, что совершенствование Б. Неволова, как рассказчика, будет зависеть от того, насколько активно сумеет он превратить любой сюжет, насколько глубоко и проникновенно сумеет раскрыть его характеры персонажей, которые в известных его рассказах частенько парализуют характерности кама.

Читатель вправе ждать от Б. Неволова новых рассказов, куда более активно откликающих творческие возможности писателя.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Явчуновский, Я. Характер и действие / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1955. — 19 мая. — С. 3.

Книга о мужестве

Простое девичье лицо. Такие лица не всегда и запоминаются с первого взгляда. Но на читателя глядят с портрета, помещенного в начале книжки, умные и строгие глаза человека, прошедшего по жизни нелегкими дорогами. И сразу узнаешь эти глаза.

Они заглянули в души миллионов советских людей со страниц «Правды», «Советской России», «Коммуниста» и многих других газет и журналов. Это — Зина Львова.

О самоотверженном подвиге простой стрелочницы со станции Князевка и повествует новая книжка саратовского писателя Виктора Тимохина*).

В этом очерке нет еще широких художественных обобщений, детального исследования характера героини. Но автор, по всей видимости, и не ставил на этот раз перед собой таких задач. Это — дело будущего. Мы помним, что и о Зое Космодемьянской и о подвигах молодого гвардейцев читатели узнали впервые тоже не из романов, повестей и поэм, а из газетных очерков, созданных литераторами по горячим следам событий.

Очеркисты — разведчики и первооткрыватели темы — всегда начинают с выяснения и отбора фактов. Точно так же поступил в своей небольшой книжке и Виктор Тимохин. Он рассказал о жизненном пути Зины, о ее труде, о ее подвиге, о том, как этот подвиг оценен людьми.

Книжка написана простым и ясным языком. Автор избегал в ней неуместных красот, ложной патетики. Он не стремился нигде подчеркнуть незаурядности и ис-

*) Виктор Тимохин. Подвиг Зинаиды Львовой. Саратовское книжное издательство, 1957 г.

ключительности характера Зинаиды, и это, насколько не умаляя и не принижая мужества рядовой советской девушки, невольно наталкивает читателя на мысль о том, что героизм, проявленный стрелочницей Львовой, свойственен тысячам и тысячам ее ровесников, советским людям старшего поколения.

Чтобы подчеркнуть эту мысль, В. Тимохин включил в свой очерк некоторые из писем, полученных Зинаидой Львовой от тысяч знакомых и далеких друзей. Каждое такое письмо — красноречивейший документ мужества, красоты человеческих сердец, убедительное свидетельство присущего советским людям стремления быть полезным товарищу, попавшему в беду.

Вот, к примеру, письмо Валентины Чегодановой со станции Анар Акмолинской области. Молодая женщина пишет о том, что пять лет назад она тоже лишилась обеих ног: во время работы на нее наехал подъемный кран.

«Я в настоящее время хожу без палочки, — пишет Валентина, — ношу воду, мою полы, ну, вообще все делаю. Мне, конечно, все это стоило много трудностей, но сейчас они позади.

Зиночка, нужно больше силы воли. И все будет хорошо. А если мне становится трудно, я вспоминаю пример Алексея Мересьева. Зиночка, верь, это очень много помогает. Говорят: не убедительно, что Алексей танцевал. Я тоже танцую вальс, танго...».

А в письме С. Батраченко из Воронежа — еще одна волнующая повесть о человеческом мужестве и твердости воли.

«Я не из тех, — пишет он, — кто станет вас утешать. Этого вам и не надо. Я уверен, что вы по-прежнему будете полезным и нужным для общества человеком.

Было время, когда и в моей жизни случилось страшное и непоправимое. Выполняя свой воинский долг, защищая Родину, я был тяжело ранен в бою и навсегда потерял зрение...

Узнав о моей трагедии, ко мне приехала любимая девушка Лидя. Ее любовь, трогательная забота были для меня огромной поддержкой. Вместе мы стали учиться в институте. Жили дружно, учились упорно и оба окончили институт с отличием. Теперь вот уж 12 лет живем в Воронеже и работаем в педагогическом институте... Я написал и защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас я доцент...».

Приведенные здесь и многие другие письма, использованные В. Тимохиным в его книге, вошли в нее органически, закономерно.

В хорошем и мужественном писательском очерке о подвиге Зинаиды Львовой есть, однако, некоторые штрихи и детали, без которых можно было бы, пожалуй, легко обойтись. Думается, что излишне подробны описания операции и вообще всей «медицинской» страницы жизни З. Львовой.

Очерк выиграл бы от более четкой композиции.

Но это все детали. Книга Виктора Тимохина, несомненно, вызовет интерес у саратовских читателей, хорошо знающих и любящих Зинаиду Львову.

Книги о трудовой и воинской доблести наших земляков, о их мужестве и патриотизме должны занять почетное место в творческих планах местной писательской организации и областного издательства. Это особенно важно потому, что в судьбах простых советских людей отражен тот поистине великий и героический путь, который прошла наша Родина за 40 лет после Великой Октябрьской социалистической революции.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Виктор Александрович
Тимохин
(1909 – 1967)

Явчуновский, Я. Книга о мужестве / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1957. - 5 июля. — С. 4.

Трудные поиски

Читателям имя саратовской писательницы Екатерины Рязановой знакомо главным образом по рассказам о детях и для детей. Лучшие из них полюбили, запомнились.

В новом произведении — повести «На пороге юности» Е. Рязанова осталась верна и своей теме и своим героям. Ее, как и прежде, интересует проблема становления характеров ребят, те события и обстоятельства, которые активно влияют на этот сложный процесс.

И если рамки короткого рассказа оказались тесными для писательницы, то, надо думать, «оперативное пространство» повести позволило ей для более масштабного изображения волнующих авторское воображение картин жизни.

И в самом деле, в повести перед нами проходит много героев — школьники, их родители, учителя, колхозники. Действие повести переносится из школы на Волгу, затем в колхоз и в Сталинград.

Е. Рязанова привлекла весь этот материал для того, чтобы показать сложность духовного роста школьника Олега Павлова, те трудности, которые возникли при формировании его характера.

Писательница хорошо знает школу. В повести есть немало живых картин, занимательных ситуаций. Уже первая глава — «Анна вторая» — вводит читателей в мир школьных интересов и отношений. С добрым и умным юмором написаны главы о подготовке ребятами

праздничного ужина для мам в день 8 марта.

Но вот повесть дочитана до конца. И невольно задумываешься над тем, встает ли за всеми этими картинками — многие из которых, повторю, интересны и увлекательны сами по себе — художественно завершенный образ Олега Павлова, ради создания которого главным образом и писалась повесть. Все ли те события, которые описываются автором, служат этой цели?

На протяжении почти всей повести Олегу принадлежит второстепенная роль. Поначалу, когда он дружил с Васей Кузьминим, первенство в этих отношениях принадлежало Василию.

«Олег привык уступать во всем Василию. Он казался Олегу и умнее и значительно старше»...

Затем, после разрыва с Кузьминим, Олег так же послушно следует за Юркой Студенцовым. Рали не горит с коллективом, убегают из дому.

Каким приходит Олег в повесть — парнем с неслыхными зататками, но безвольным и склонным легко подпадать под чужое влияние, — таким и остается в ней до последней страницы. Все то, что произошло с ним, почти не оставляет следа в его сердце.

Конечно, трудно было ожидать, что в результате двухнедельных скитаний тринадцатилетний Олег сразу

же выработает и твердую волю и другие положительные качества. Но задатки этих качеств могли бы в малой степени у него проявиться.

Ведь никому из остальных своих юных героев писательница не отказывает в этом. Напротив, Василий Кузьмин выглядит в повести как почти завершенное олицетворение добра, а Юрка Студенцов — столь же сложившийся тип себялюбца и эгоиста.

Думается, что и некоторые обеднение душевного мира Олега и взросление Василия и Юрки — в одинаковой степени неправомерны.

Нет нужды разъяснять, какая роль в воспитании школьников принадлежит учителю. Мы застаем коллектив 7 «В» класса, где учатся Олег, Василий, Юрка и остальные юные герои повести, в тот момент, когда он остался без классного руководителя. Прикованная тяжелой болезнью к постели, прежний руководитель Анна Михайловна покидает ребят. А новая учительница — тоже Анна Михайловна — на первых порах не может найти общего языка с учениками.

В дальнейшем, однако, выясняется, что обе Анны Михайловны понадеялись в повести вовсе не для того, чтобы показать их воздействие на ребят. Писательница сосредоточила свое внимание на педагогических ошибках «Анны второй».

Несколько полней и обстоятельней выписан образ возжатой Веры. Но и она не заняла в повести заметного места.

Недостаточно стройна повесть по композиции. Хотя в ней стреми-

тельно сменяются события, они плохо связаны друг с другом. И главное — многие из этих событий мало что прибавляют к характеристике центральных персонажей.

Так, к примеру, обе Анны Михайловны исчезают из повести уже в самом ее начале; возжатая Вера, появившись в середине повествования, тоже вскоре незаметно уходит из нее. Надолго расстанутся читатели и с Василием Кузьминим и со многими другими героями.

Все это доброт повесть на отдельные эпизоды, мешает создать ту живую, цельную и многокрасочную картину сложных человеческих взаимоотношений, которую хотелось бы видеть в новом произведении Е. Рязановой.

Ее всегда ровен язык повести. Писательница подчас излишне вычурно строит авторскую речь. Чего стоит, например, такая фраза:

«Время от времени «молния» в виде двойки в контрольной поражала отдельных взевывшихся семиклассников, и она понуро отправлялась домой выслушивать запоздалый гром родительского гнева, не забывала, однако, по дороге обучать хитроумные пути для смягчения непреклонного сердца учителя».

Трудности освоения нового для писателя жанра закономерны. И многие просчеты в повести Е. Рязановой «На пороге юности» можно объяснить именно этим обстоятельством. Хочется верить, что первая повесть явится для автора серьезной школой мастерства и в новых произведениях Е. Рязановой полнее и ярче раскроется дарование писателя, отдающего свой талант благородной цели воспитания молодежи.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

**Екатерина
Михайловна
Рязанова
(1915 – 2002)**

Явчуновский, Я. Трудные поиски / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1957. — 12 марта. — С. 4.

МНОГИЕ из стихотворений, вошедших в новую книжку И. Тобольского «Светлая пора», знакомы читателю.

Они публиковались ранее в других сборниках поэта, в газетах и альманахах. «Светлая пора» — своеобразный итог поэтических исканий автора за минувшее десятилетие. Поэтому сейчас уже есть возможность более обстоятельно поговорить о творческом почерке И. Тобольского, точнее определить его устои и прочтеты.

Сборник подкупает уважительным отношением к юному читателю. Поэт стремится шире распахнуть перед ним двери в большой мир. Об этом свидетельствует тематическое разнообразие представленных в новой книжке произведений. Здесь и рассказ о событиях гражданской войны («Восемнадцатый»), и стихи о Великой Отечественной войне («Сестра»), и о фестивале молодежи в Москве («Рассказ о дружбе»), и взволнованный разговор о вдохновенном труде советских людей («Сказка»).

В названных стихах отчетливо заметна тенденция автора не просто познакомить читателя с делами дней минувших и событиями современности, но и возбудить у него глубокое уважение к героическим деяниям нашего народа, напомнить, что счастливое детство советских ребят завоевано дорогой ценой.

Лучше и законичнее всего эта мысль выражена в стихотворении «Зеленый городок»:

Ночь...
А утром
Грянул песни,
Звонки горы
Сверкает в руке —
И начнется день чудесный
В пионерном городке.
И взвоется к небосводу

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

По большому счету

Стиг такой же, как и тот,
Под которым за свободу
Шел в семнадцатом народ!

Да, пионерский злый стиг срочни тому, под которым шли отцы и деды на штурм Зимнего. И право идти под этим стягом можно заслужить уважением к труду, чувством товарищества, честностью и прямой. Об этом говорится в ряде других стихотворений И. Тобольского («Неряха», «Заболел Андриша», «Два брата», «Дедушкин секрет» и особенно в «Сказке»).

Тобольский редко прибегает к прямому назиданию. Ему важнее, чтобы читатель сам оценил поступки героев. В стихотворении «Два брата» Леша, став пионером, рекомендует младшему брату Славе брать во всем с него пример. И малыш старается во всем:

— Ты пример берешь с меня?
Ты теперь хороший?
— Да беру, — ответил брат, —
Я вчера дразнил ребят,
А когда играли в прятки,
Был в девчонок из рогатки,
А еще без разрешения
Съел почти стакан варенья...

Юный читатель в состоянии правильно понять комизм положения. Нет, с такого пионера, как Леша, брать пример никто не станет.

Следует отметить еще одну особенность, присущую стихам И. Тобольского. Его юные герои не только наблюдают за поступками старших и активно оценивают их, но и сами включены в действие. Они — равноправные участники описываемых событий. Маленький Володя Назвов — свидетель зверств

английских оккупантов в Мурманске («Восемнадцатый»). Диктант, содержащий рассказ о мужестве советских воинов в Сталинграде, заволовал Бориса потому, что твердо на Волге защищал его отец («На уроке»).

В новом сборнике еще отчетливее, чем в предшествующих, проявилась тяга поэта к сюжетным вещам. Он все чаще находит искривленный повод для разговора на большую тему: о дружбе, труде и героизме.

В этом ощущается возросшее мастерство поэта, грешившего ранее скляноватостью к пышноречию и декларативности.

Впрочем, и в нынешнем сборнике нет-нет и мелькает «красивая фраза», нет-нет да и протрубит фанфара без надобности.

Вот, к примеру, стихотворение «Легенда». В нем рассказывается, как Владимир Ильич Ленина однажды после охоты заочевал в крестьянской избе. Просто и достоверно рисует поэт обстановку этой ночи:

Фитилек падит в углу,
За окном поэмка вьюжит...
— Подвигайся, гость, к столу,
Собирай, хозяйка, ужин...
Развязал кисет мужик,
Табак себе отсыпал,
Подав Ленину:
— Держи!
— Некурящий я, спасибо...
Не спуская с гостя глаз,
Рядом вертится парнишка:
— А хотите, я рассказ
Прочтению вам из книжки...
— Обязательно хочу, —
Говорит с улыбкой Ленин...
И садится к Ильичу
Мальчик с книгой на колени.

Казаюсь бы, все хорошо? Видишь родного Ильича, такого простого и человеческого, ощущаешь его кровную связь с крестьянской семьей, символизирующую связь вождя с народом. Но поэт заставляет малыша, едва разбирающего по складам, вычитывать из книжки такую сентенцию:

«...Люди шли в огонь и дым,
Чтоб развеять мрак ненастья.
Никому не отдадим
Завоеванного счастья!..»

Зачем эти «кряк ненастья», «огонь и дым»? Что прибавляют они к задуманно нарисованной картине?

Нарочитость замысла проглядывает в таком стихотворении, как «Последний рейс», не относящемся к числу лучших произведений поэта и едва ли уместно включенном в новый сборник. При более строгом отборе (а это было делом не только автора, но и редактора сборника С. Касовича) в новую книжку едва ли попало бы и такое стихотворение, как «Осень». Вся мысль данного стихотворения сводится к тому, что за осенью следует зима. Столь очевидная истина известна, должно быть, даже самым маленьким и неопытным читателям.

Публикуя рад прежде печатавшихся стихотворений И. Тобольский большинство из них подверг существенной правке. Заметно улучшены стихотворения «В кино», «На уроке», «Зеленый городок» и некоторые другие.

Однако стилистические неточности и небрежности, к сожалению, еще имеются в книге. Некоторые строфы врываются в ткань стиха нелепым телом.

Особенно много стилистических огрехов в стихотворении «Восемнадцатый». Сошлемся на примеры.

Хмурый патруль
Британский солдат
Сутулится под окном,

Стоило ли приметя, которые могут быть отнесены к одному человеку (скажем, «хмурый солдат сутулится под окном») распространять на группу людей в качестве общей характеристики? Правильно ли это? И рядом такие строки:

Ветер холодный
Сердито шуршит
Окурками сигарет

Для того, чтобы поверить в реальность подобной картины, читатель должен представить себе, что окурков столь же много, как опавших листьев в осеннем саду.

В упомянутом стихотворении есть и такие строки:

С
И
П

Оп
да б
стих
иных

А
новы
зитель
задач

И.
и под
на сл
успеш
ны. I

и оди
ми д
слам
можи
более

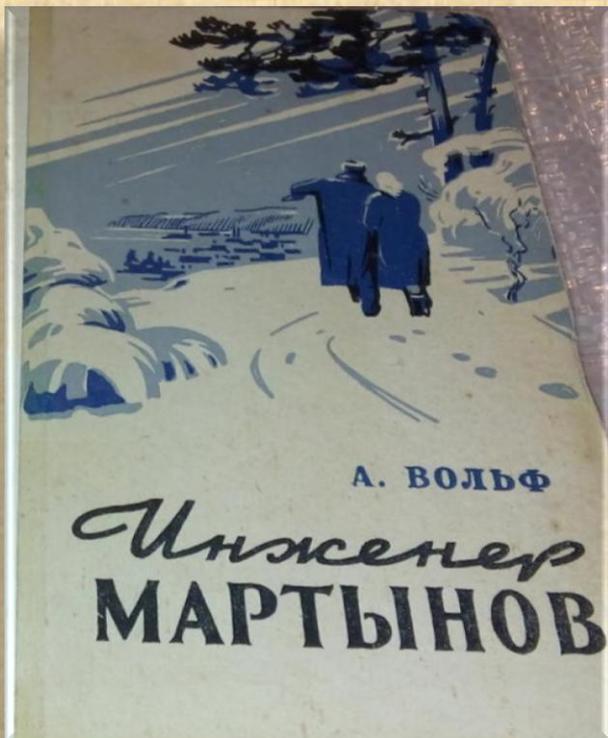
венти
В
о чем
соби
ее в
преж
презд
лени

М I
давш

Явчуновский, Я. По большому счету / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1958. — 9 марта. — С. 3.

Исай Григорьевич
Тобольский
(1921 - 1995)

Вольф, А. Я. Инженер Мартынов : роман / А. Я. Вольф. — Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1958. — 266 с. — Текст : непосредственный.

Явчуновский, Я. Цена счастья / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Литература и жизнь. — 1958. — 16 ноября. — С. 3.

ЦЕНА СЧАСТЬЯ

Инженер Мартынов — человек трудной судьбы. Ни одна из одержанных им побед не далась сама в руки. На первый взгляд он может показаться неудачником. Жена не пожелала лишиться городской квартиры, на годы расстанется Мартынов с горячо любимой дочерью. Да и на стройке его постигает неудача: весенний паводок размывает перемычку. А тут, как назло, подкрадывается еще старая болезнь и сбивает Мартынова с ног в самую горячую пору.

Что это? Еще одно душераздирающее повествование о непонятном и отвергнутом талантливом одиночке? Нет, знакомство с романом А. Вольфа «Инженер Мартынов» не дает и малейшего повода для таких выводов. Герои этого произведения — простые и скромные советские люди, каких можно встретить на любой из многочисленных строек нашей страны. Им бывает порой трудно, на их пути не одни только победы.

В романе есть такой эпизод. Опытный и авторитетный специалист профессор Воскресенский выступает против проекта Мартынова и его друга Коржова. Он глубоко убежден в том, что землесосные снаряды не могут работать в зимних условиях. Авария на перемычке как будто подтверждает правоту маститого профессора. Но побеждает все-таки Мартынов. И не случайно, на наш взгляд, роман заканчивается такой символической сценой: Воскресенский

решает уйти из института и поехать на Ангарскую стройку.

Воскресенский и Мартынов могут найти общий язык. Но вот с начальником района Юревичем и инженером Баградзе Мартынов никогда не найдет общности интересов.

Для Юревича, человека опытного и знающего, все, что происходит на строительстве, обретает подлинный интерес лишь в том случае, если это помогает его служебному продвижению. Автор трезво и спокойно оценивает силу и разум этого человека. Не по авторскому произволу, не по вменительству извне благополучный Сергей Сергеевич Юревич терпит крах. Коллектив и самый близкий Юревичу человек — жена — раскрывают мотивы, которыми руководствуется этот карьерист.

А. Вольфу удалось с художественной достоверностью раскрыть на страницах романа конфликт между новаторской природой Мартыновых и догматизмом редущего племени Юревичей. Мартынов и его товарищи решают проблемы небывалых масштабов. Они — разведчики нашего завтра.

Автор сосредоточивает внимание на показе людей в труде. Запоминаются ярко и сочно написанные страницы, где изображена работа снаряда Романа Коржова, даны поэтические картины стройки. Автор хорошо чувствует новый промышленный пейзаж. Он как бы смотрит на мир глазами Мартынова, остро ощущая красоту природы, преобразимой человеком.

Роман «Инженер Мартынов» — первое крупное прозаическое произведение автора. Этим объясняются художественные просчеты, которые нетрудно заметить в книге: известная композиционная рыхлость и то, что некоторые персонажи (Громов, Розанов, Баградзе) наделены скорее характеристиками, чем характерами.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

А. Вольф. «Инженер Мартынов». Куйбышевское книжное издательство, 1958 г.

ский литератор свое перо. Столь жизнеспособный в области межгосударственных отношений, этот тезис современности, жизнеспособен на поле борьбы двух непримиримо враждебных одна другой — социалистической и буржуазной — идеологий. И не срывая аплудисменты у врага, а возбуждая...

Галина Даниловна Ширяева
(р. 1932)

Явчуновский, Я. Повести Галины Ширяевой / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1959. — 8 декабря. — С. 4.

**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

Выпустив две книжки рассказов и повестей, написав пьесу, которую ныне поставил Саратовский театр имени Ленинского комсомола, Галина Ширяева—все еще на пути к зрелому мастерству. Она пока слабо владеет искусством композиции, часто дрожит повествование на эпизоды, не очень нужные для характеристики героев. Все это уже отмечалось и, наверное, еще будет отмечаться критикой.

Но уже с первых рассказов в Галине Ширяевой угадывались задатки настоящего писателя. Она пришла в литературу не только со своей темой (школа), но и со своим пониманием детских характеров. Маленькие герои Ширяевой, как правило, не похожи друг на друга, что, увы, часто можно наблюдать в произведениях о наших младших современниках. У каждого из героев Ширяевой своя, отличная от других судьба, своя дорога в жизни.

Начинающая писательница относится к героям без малейшей тени снисходительности; она умеет быть выскатальной и нежной, язвительной и ласковой, но никогда не соскочает и не фальшивит в разговоре с ними. И это вызывает доверие маленьких читателей к тому, о чем она пишет.

Повести «Валя и Валька», «Последнее лето», вошедшие в новую книгу Г. Ширяевой*), во многом продолжают тематическую линию ее рассказов, опубликованных ранее. И—что самое главное—мир маленьких героев Ширяевой продолжает оставаться большим, интересным и содержательным.

На первый взгляд, в «Вале и Вальке» рассказана незамысловатая история двух школьничков, передана история их дружбы и сделан робкий намек на то, что эта дружба может со временем перерасти в нечто большее.

Но в том-то и дело, что у Ширяевой сумма идей произведения всегда больше его сюжета. Так и в «Вале и Вальке».

Скромная и неказистая Валька, орудующая на кухне в старых брюччишках брата, Валька с ее косой, «похожей на хвост благородного пуделя Артемона из детской книжки», с ее широким лбом и маленьким острым подбородком таит в своем сердце такие жемчужные россыпи благородства и душевной красоты, что перед ней

ПОВЕСТИ ГАЛИНЫ ШИРЯЕВОЙ

меркнет кукольная краснота Азлиты Серебряковой.

Поставленный перед выбором, кого предпочесть, кому отдать дружбу, Валя после недолгих колебаний отдаст ее Вальке. Самоотверженность, скромность, простота выходят победителями в единоборстве с манерностью, эгоизмом, недетской расчётливостью.

Если говелить об особенностях писательского почерка Ширяевой, то ведущей, определяющей можно назвать такую: она показывает в маленьких героях истоки характеров взрослых людей.

Валька, рискуя жизнью, пошла отбивать Вало в метель. И писательница стремится убедить нас в закономерности, в органичности такого поступка героини. А вот Лита не пойдет ночью на Волгу. Она этого не сделает ни сегодня, ни завтра, никогда. Для Ширяевой это очевидно.

В такой позиции молодой писательницы есть и сильные и слабые стороны. Сильные в том, что она страстно, самым активным образом отстаивает хорошее в маленьких героях и осуждает плохое. Сильные и потому, что характеры героев Ширяевой всегда самобытны, индивидуализированы. А слабые—в слишком уж равнем самоопределении ее девочек и мальчиков, в их несколько преждевременном о взрослении.

Думается нам, законченный характер не получают вместе с аттестатом зрелости. Человеческие характеры окончательно формируются и проявляют себя наиболее полно в труде.

Если Ширяева будет четче проводить грань между истоком характера и самим характером, ее повести и рассказы, на наш взгляд, от этого только выиграют, станут более достоверными.

Из двух повестей в новой книге «Валя и Валька», производит большее впечатление. Здесь в живых картинах, как бы списанных с натуры, юные герои действуют в привычной им обстановке. Даже решающее событие—героический поход Вальки в метель на Волгу—подготовлено всем ходом повествования. Правда, основные конфликты стали заметнее и ярче, если бы Ширяева прямо столкнула в споре Вальку и Литу, но, как мы говорили уже, искусство композиции—пока не из самых сильных сторон творчества молодой писательницы.

Повесть «Валя и Валька» — при видимых ее просчетах — все же шаг вперед. В ней Ширяева рисует более широкое полотно жизни, чем в рассказах, убедительнее передает приметы места и времени действия.

Повесть «Последнее лето» по теме не менее значительна, чем «Валя и Валька». Но в ней, к сожалению, заметнее отсутствие зрелого мастерства у писательницы.

Если в первой части повести действие движется едва-едва, буквально цепляясь за самые пустячные сюжетные препятствия, то под конец—от смерти бабушки Мирославы—оно уже несетя на весь опор.

Неравномерность распределения смысловых нагрузок рушит единство повести. Кажется совершенно лишней поездка Светланы в Крым. Она ничего не прибавляет к пониманию характера героини.

Если в «Вале и Вальке» конфликты между ребятами возникли потому, что они по-разному мыслили, по-разному относились к учебе, дружбе, то постоянная перепалка между Светланой и Клашей Матвеевой заслуживает главное—отращение Светланы к Крестнику, ко всей обстановке богомольного лицемерия, которое царит в доме ее матери.

Все это приводит к тому, что главная тема—тема борьбы за новую жизнь, свободную от религиозных предрассудков и мещанского «благополучия» — в повести «Последнее лето» прозвучала пока глухо, менее отчетливо, чем в раннем рассказе Г. Ширяевой «Сиреневое счастье».

Тем не менее, и в этой повести, которая еще нуждается в авторском пересмотре, уточнении и правке, есть немало отлично сделанных страниц, найден убедительные детали. Особенно выделяются сцены встречи Светланы с маленьким братишкой Митькой, которого мать сумела воспитать по всем правилам богомольного скудоумия. Светлане хочется вырвать ребенка из плена религиозных предрассудков, но она еще не знает, как этого лучше добиться.

В картинах повести, где писательница берет под обстрел темноту, невежество, где она разоблачает служителей культуры, их действительные цели и намерения, к Ширяевой возвращается и точность оценок, и публицистический задор.

Ширяева пишет мало, вернее печатается редко. Она медленно осваивает новые для себя жанры. Но то, что сегодня уже сделано ею, вселяет уверенность, что в недалеком будущем талант молодой писательницы окрепнет и возмужает, что она порадует читателей отличными написанными вещами.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

*) Г. Ширяева. «Валя и Валька», повести, Саратовское книжное издательство, 1959 год.

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

МОЛОДЫЕ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ

В этой книжке* нет и восьмидесяти страниц, а написана она двадцатью четырьмя молодыми поэтами.

Некоторые из начинающих авторов впервые вынесли свои стихи на суд широкой читательской аудитории. В сборнике есть немало еще довольно робких опытов — «у иных из его участников едва-едва «прорезывается» поэтический голос.

И все-таки, когда закрываешь последнюю страничку «Утра поэзии», не можешь не испытывать чувства удовлетворенности. Оно вызвано прежде всего тем, что более двух десятков твоих молодых земляков — рабочих и студентов, журналистов, воинов гарнизона и служащих — представляют немалый резерв литературных сил.

Сборник привлекает разнообразием тем, как правило, продиктованных сегодняшним днем. Здесь стихи В. Бойко о революционной Кубе, Б. Легошина о полете

в космос Юрия Гагарина, И. Корюхина о величайшем документе нашей эпохи — Программе партии. Много ярких и взволнованных строк посвящено благородной теме советского патриотизма (стихи А. Дихтяря «Хлеб России» и В. Серова «Ладога»), теме созидательного, возвышающего человека труда («Соревнование» Г. Макарова, «Работа» В. Чурсова, «Сев» С. Зайцева, «Ранним утром выйду в поле...» А. Нефедова и многие другие).

Для входящих в литературу молодых людей эти темы органичны, они составляют главное направление их поисков. Об этом тепло и задумчиво сказала З. Смолякина в стихотворении «Моя поэзия». Об этом с полемическим задором написал в своем стихотворении «Созвездия» В. Шабанов:

Стихи-безделочки
Писали пальчики.
Читайте, девочки,
Вздыхайте, мальчики...
А мы не мальчики,
Мы — парни русские.
Росли по селам мы
Под песни грустные
В домах нетопленных...
А мир со сказками

Гремел под окнами
Солдатской каскою...

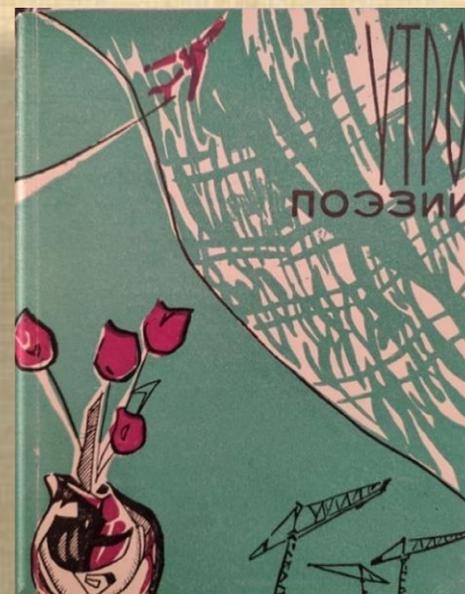
Важно подчеркнуть индивидуальность авторов в бережном и уважительном отношении к героическим традициям старшего поколения, в стремлении быть его достойными преемниками. В стихах сборника нет пустой бравады, они далеки, как правило, от мелкотемья и любования традиционными «красивостями»...

Несколько слов о том, как рождался этот сборник. Большинство его участников — члены литературного объединения при областной молодежной газете. Здесь в горячих спорах и при товарищеском доброжелательном внимании старших литераторов (консультант объединения — поэт И. Г. Тобольский) собирался материал для будущей книги.

Внимательно отнеслись к молодым авторам и в Саратовском книжном издательстве.

Думается, что именно такие и подобные им формы работы с молодыми могут во многом способствовать притоку свежих литературных сил.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Утро поэзии : сборник стихов / редакторы С. Касович и В. Бойко; художники Р. Тихонова и В. Вышлов. — Саратов : Саратовское книжное издательство, 1961. — 80 с. — Текст : непосредственный.

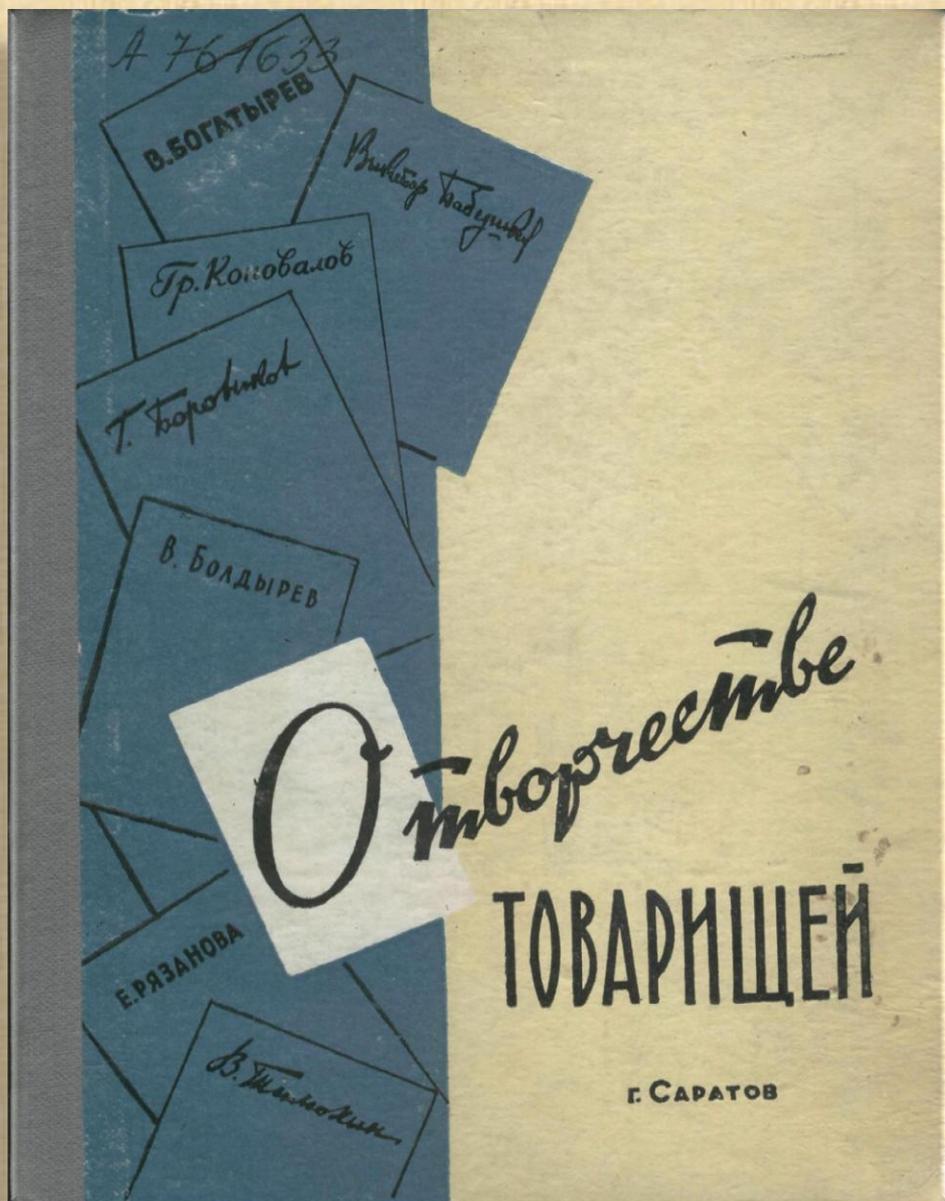
Явчуновский, Я. Молодые отправляются в путь / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). — 1962. — 11 января. — С. 4.

* «Утро поэзии», сборник стихов, редакторы С. Касович и В. Бойко, художники Р. Тихонова и В. Вышлов, Саратовское книжное издательство, 1961 год.

**С 1962 ГОДА И ДО КОНЦА ЖИЗНИ ЯКОВ ИСААКОВИЧ
ПРЕПОДАВАЛ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ .**

Я. И. Явчуновский и С. М. Касович (1960-е гг.)

A761633

Явчуновский, Я. Герои, конфликты, жизнь : (заметки о драматургии Ел. Бондаревой) / Я. Явчуновский. — Текст : непосредственный // О творчестве товарищей : литературно-критические статьи и заметки о писателях Саратова. — Саратов : Саратовское книжное издательство, 1960. — С. 114-131.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

ГЕРОИ, КОНФЛИКТЫ, ЖИЗНЬ

(Заметки о драматургии Ел. Бондаревой)

1.

Эпиграфом для своей новой пьесы «Друзья мои» Ел. Бондарева избрала известные слова Н. С. Хрущева, произнесенные им с трибуны XXI съезда КПСС, о необходимости уже сегодня воспитывать человека коммунистического будущего.

Главный герой этой пьесы — молодой рабочий Алексей Соколов, обращаясь к своим товарищам по цеху, говорит:

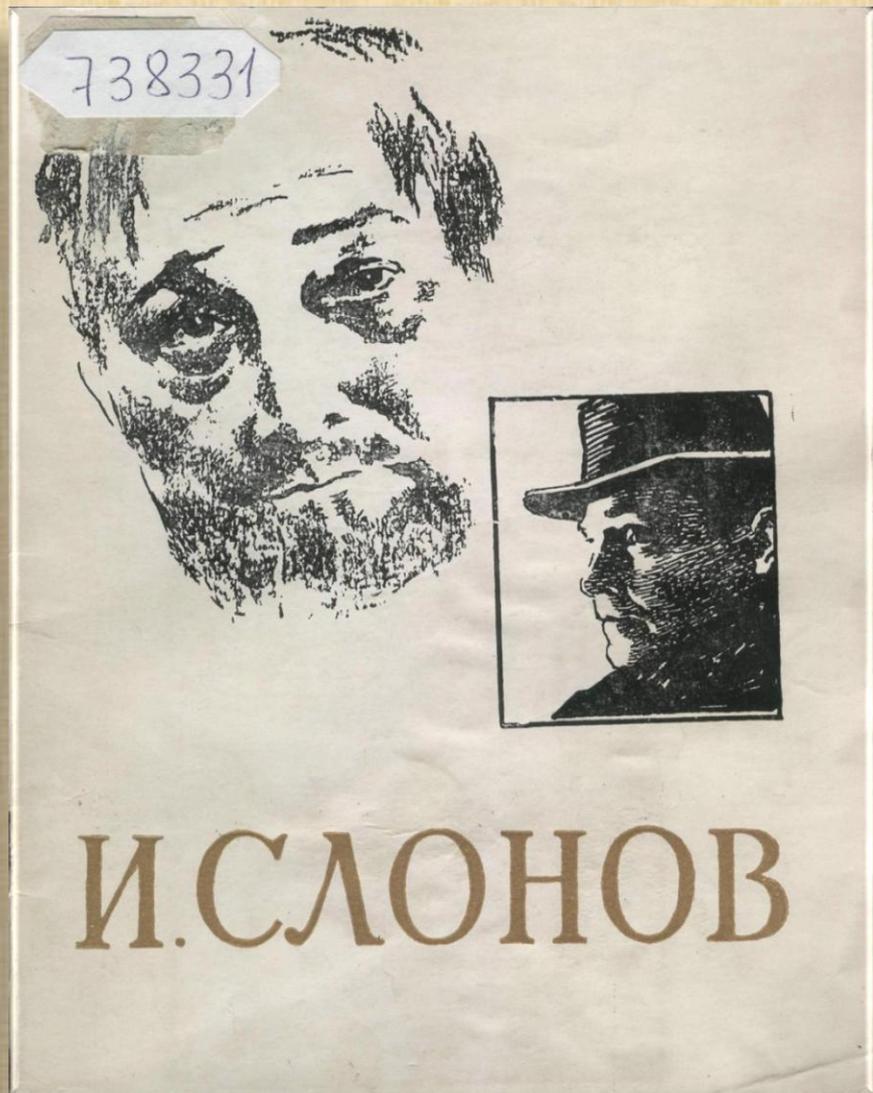
«Да. Каждый должен понять, что с этой минуты он берет на себя и как должен жить теперь! Мы объединяемся (в бригаду.— Я. Я.) не только для того, чтобы лучше работать. Есть еще и другая сторона. Наши люди хотят, чтобы у них все было прекрасно: и мысли, и чувства, и поступки... Вот этому, ребята, будем учиться сообща».

Тема пьесы, обозначенная в эпиграфе и в приведенной реплике Соколова, — одна из генеральных тем нашей литературы.

Как же она реализуется в пьесе «Друзья мои»?

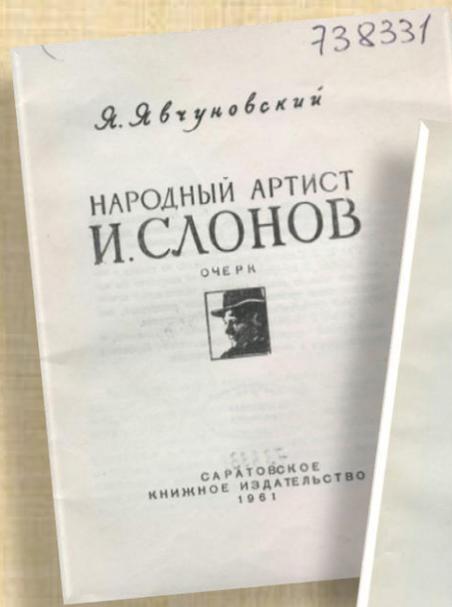
Алексей Соколов — центральный персонаж пьесы — задуман автором как человек, влюбленный в труд и гордый своим званием рабочего, твердо знающий, что ему на

**ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМЫ СТАНОВЯТСЯ
ГЛАВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. И. ЯВЧУНОВСКОГО**

738331

Явчуновский, Я. Народный артист И. Слонов :
очерк / Я. Явчуновский ; редактор С. Касович ;
художник В. Успенский. – Саратов :
Саратовское книжное издательство, 1961. –
64 с. – Текст : непосредственный.

831861

Я. Явчуновский

Театр
НИКОЛАЯ
ПОГОДИНА

1964

831961

Явчуновский, Я. Театр Николая Погодина :
(проблемы характера) / Я. Явчуновский ;
редактор И. А. Винникова. – Саратов :
Издательство Саратовского университета, 1964.
– 116 с. – Текст : непосредственный.

831861

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

ТЕАТР
НИКОЛАЯ ПОГОДИНА
(Проблемы характера)

Издательство Саратовского университета
1964

ДАЧИ СГУ, НАЧАЛО 1970-Х ГГ.

Я. И. Явчуновский

слева направо:
**Андрей Касович, Михаил Андреевич Касович,
Яков Исаакович Явчуновский**

От жизни К ОБРАЗАМ

Сборник статей

А360779

Дорогому
Александру Павловичу
Скадскому
с наилучшим уважением
Юрий
Дружков
Меркулов
Лавин
Северин
Бурман
Кавалева
Александровна
Маслов

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1965

А360779

Явчуновский, Я. Перелистывая страницы альманаха... / Я. Явчуновский. – Текст : непосредственный // От жизни к образам : сборник статей / редакция и вступительная статья П. А. Бугаенко. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1965. – С. 213-228.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ АЛЬМАНАХА...

Последняя (тридцатая) книга литературного альманаха Саратовского отделения Союза писателей «Новая Волга» вышла в свет летом 1959 года. Всего пятилетие отделяет нас от той поры. Но уже сегодня сама эта форма коллективного труда отряда местных литераторов, критиков и публицистов и некоторая часть из того, что публиковалось на страницах альманаха, кажутся в значительной мере фактами литературной истории.

С организацией таких областных литературных журналов, как «Дон» (Ростов-на-Дону) и «Подъем» (Волгоград), существование альманахов в городах, где они сохранились, выглядит известным анахронизмом.

В писательских организациях Поволжья (в Куйбышевской, Волгоградской, Саратовской, Астраханской, Ульяновской областях) зреет мысль о создании большого волжского журнала, который мог бы объединить творческие силы отряда литераторов.

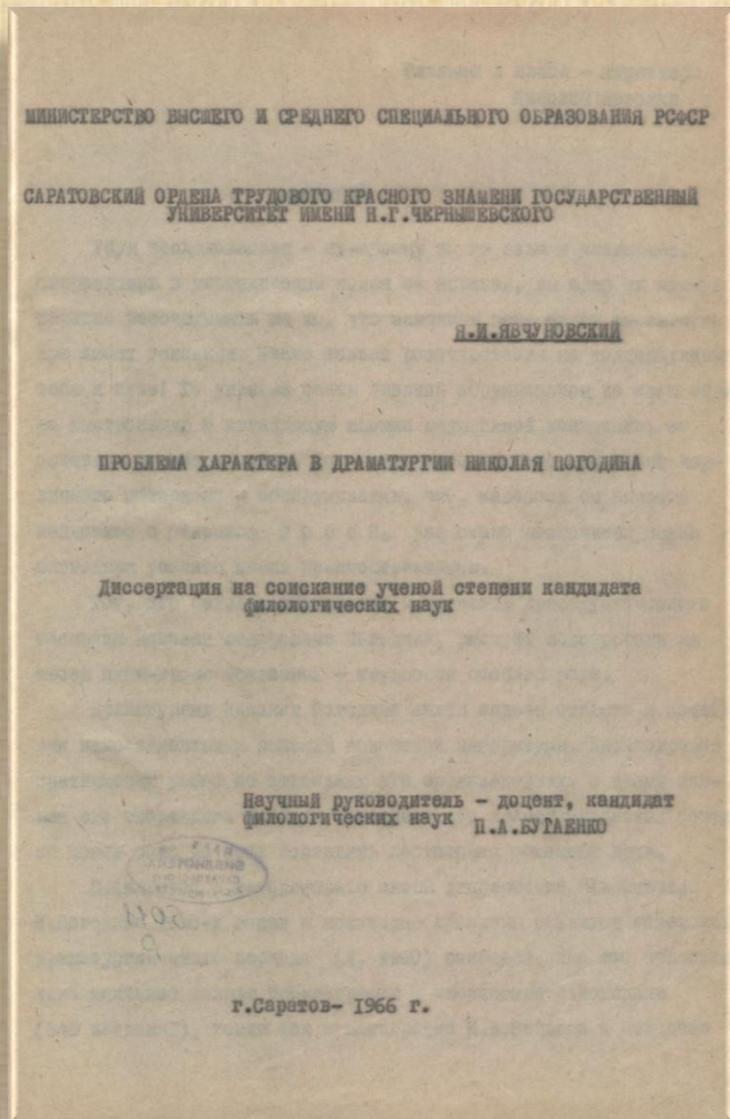
Однако, оглядываясь на недавнее прошлое, перелистывая страницы саратовского литературного альманаха, нельзя не заметить, что он сыграл заметную роль в культурной жизни нашего города.

¹ До 1953 года он назывался «Литературный Саратов». Семнадцатой книгой был переименован в «Новую Волгу». Названия были во многом связаны со стремлением местной писательской организации привлечь к участию в альманахе литераторов всего Поволжья и на этой базе подготовить выпуск журнала. В настоящей статье рассматриваются книги «Новой Волги» («Литератур-

А360779

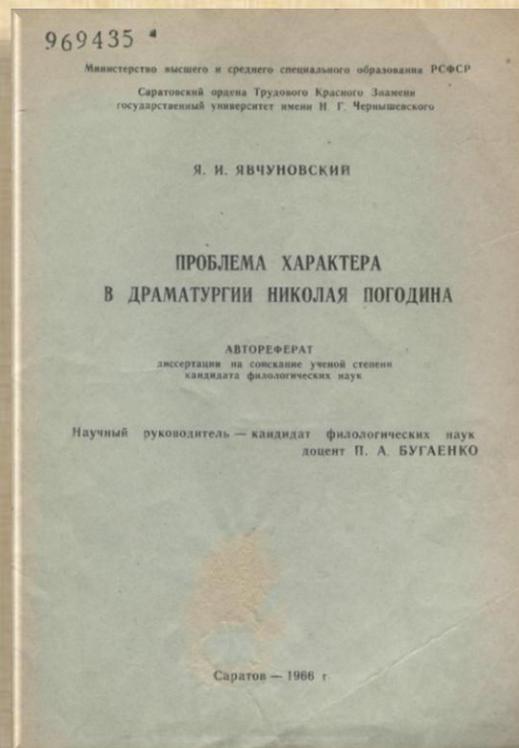
От жизни
К ОБРАЗАМ

**В 1966 ГОДУ Я. И. ЯВЧУНОВСКИЙ ЗАЩИТИЛ КАНДИДАТСКУЮ
ДИССЕРТАЦИЮ «ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В ДРАМАТУРГИИ НИКОЛАЯ ПОГОДИНА»
(НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОФЕССОР П. А. БУГАЕНКО)**

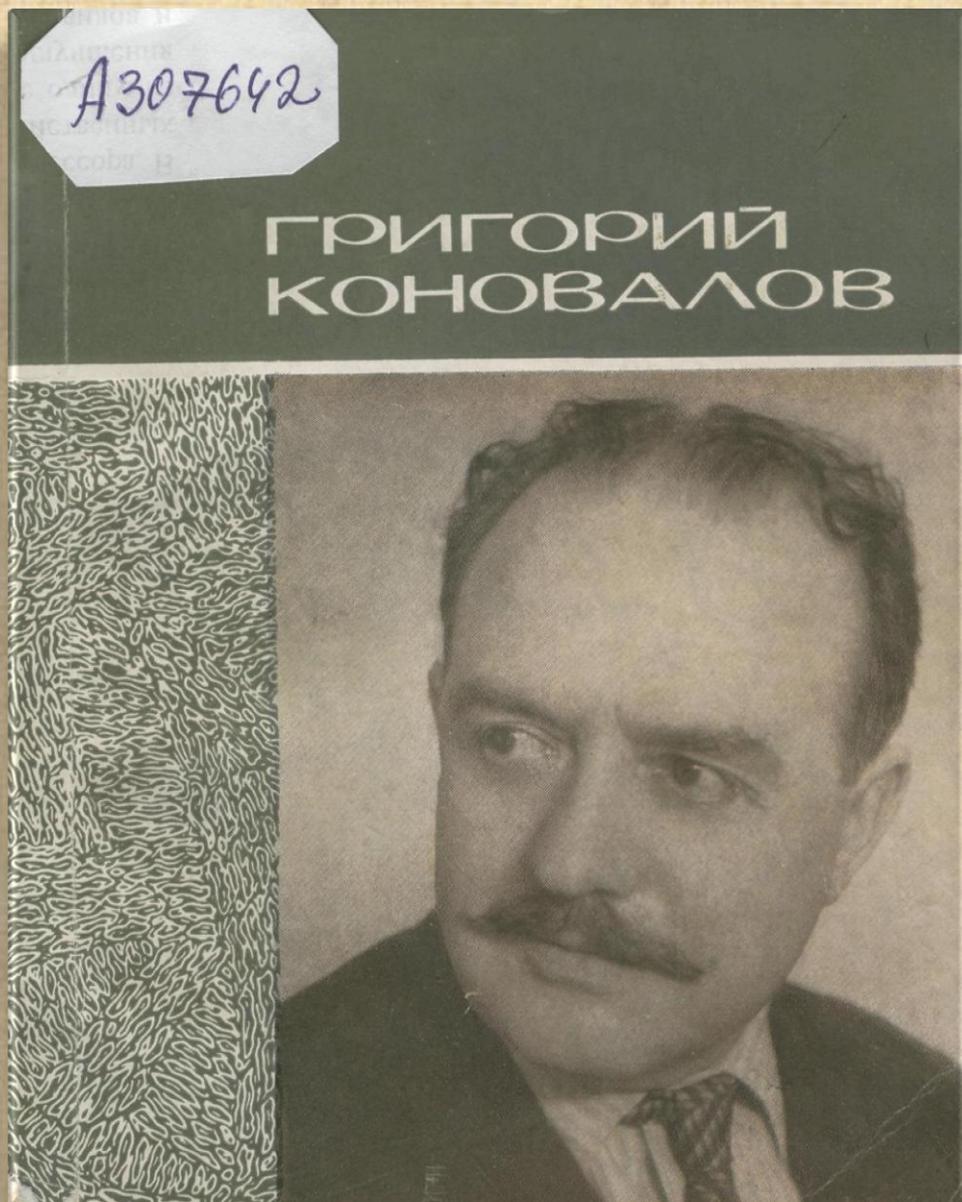
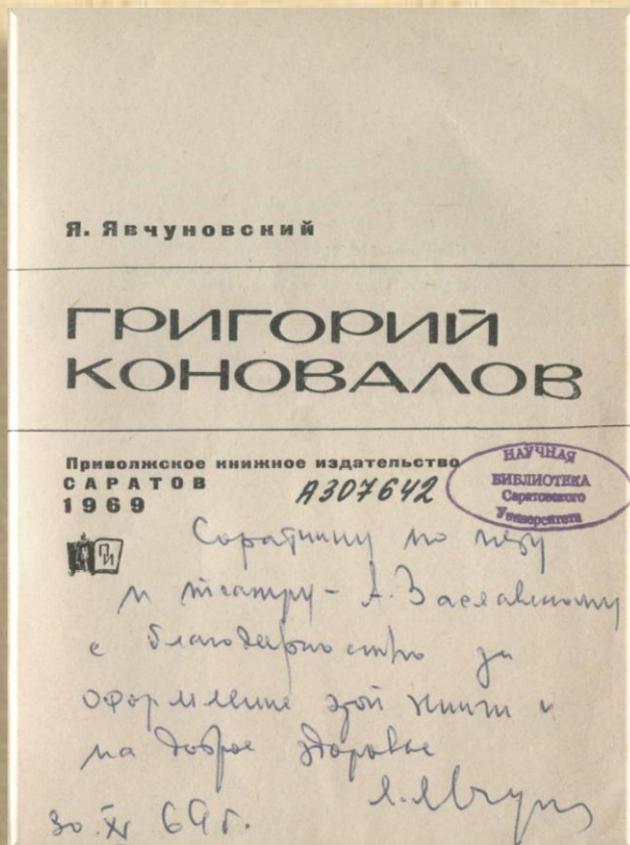
P5011

Явчуновский, Я. И. Проблема характера в драматургии Николая Погодина : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Явчуновский Яков Исаакович ; научный руководитель П. А. Бугаенко ; Саратовский Орден Трудового Красного Знамени Государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1966. – 387 л. – Библиогр.: л. 376 -387. – Текст : непосредственный.

A307642

Явчуновский, Я. И. Григорий Коновалов :
очерк творчества / Я. И. Явчуновский ;
редактор Д. М. Гусева. – Саратов :
Приволжское книжное издательство,
1969. – 152 с. – Текст :
непосредственный.

8P2
9-26

Я. И. Явчуновский

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ

*Образ, жанр,
структура
произведения*

Под редакцией профессора
П. А. Бугаенко

A231212

Издательство
Саратовского
университета
1974

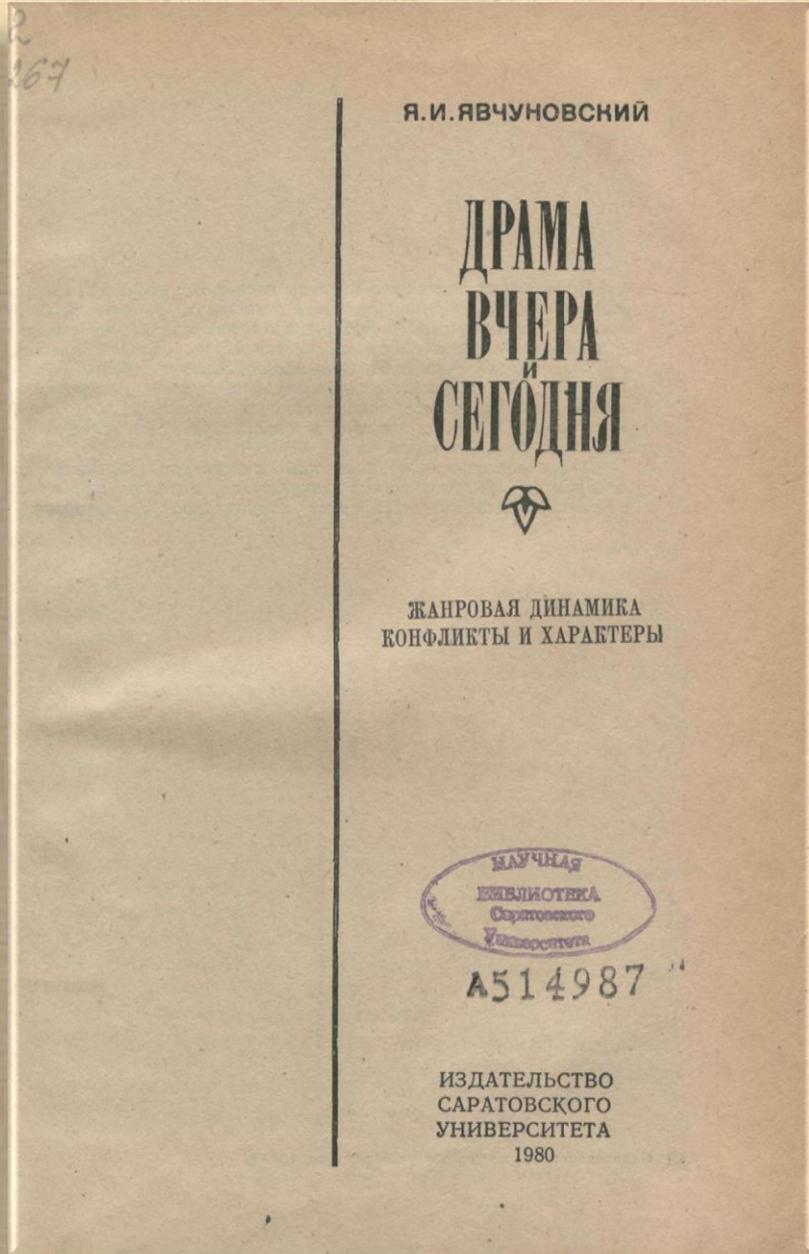
A231212

Явчуновский, Я. И. Документальные жанры : образ, жанр, структура произведения / Я. И. Явчуновский ; под редакцией профессора П. А. Бугаенко. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1974. – 232 с. – Текст : непосредственный.

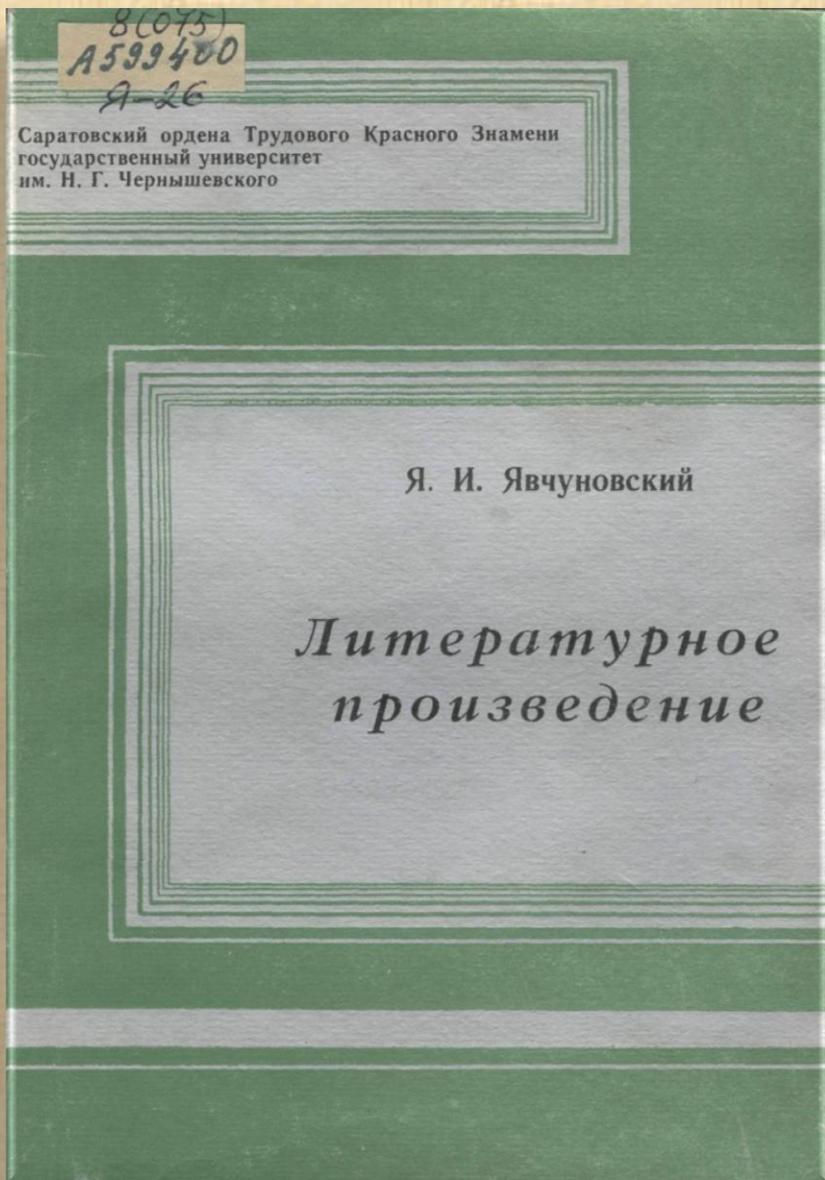
**Яков Исаакович Явчуновский
на юбилейном вечере, посвященном
70-летию Павла Андреевича Бугаенко
(1978)**

A514987

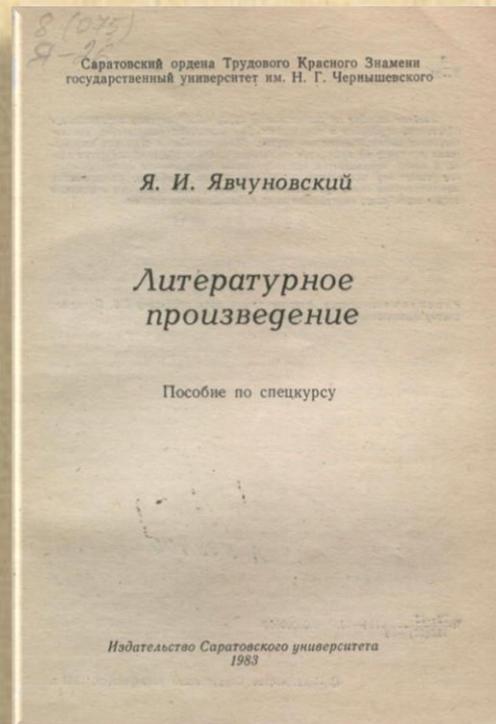
Явчуновский, Я. И. Драма вчера и сегодня : жанровая динамика, конфликты и характеры / Я. И. Явчуновский ; редактор М. П. Ларина. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. – 256 с. – Текст : непосредственный.

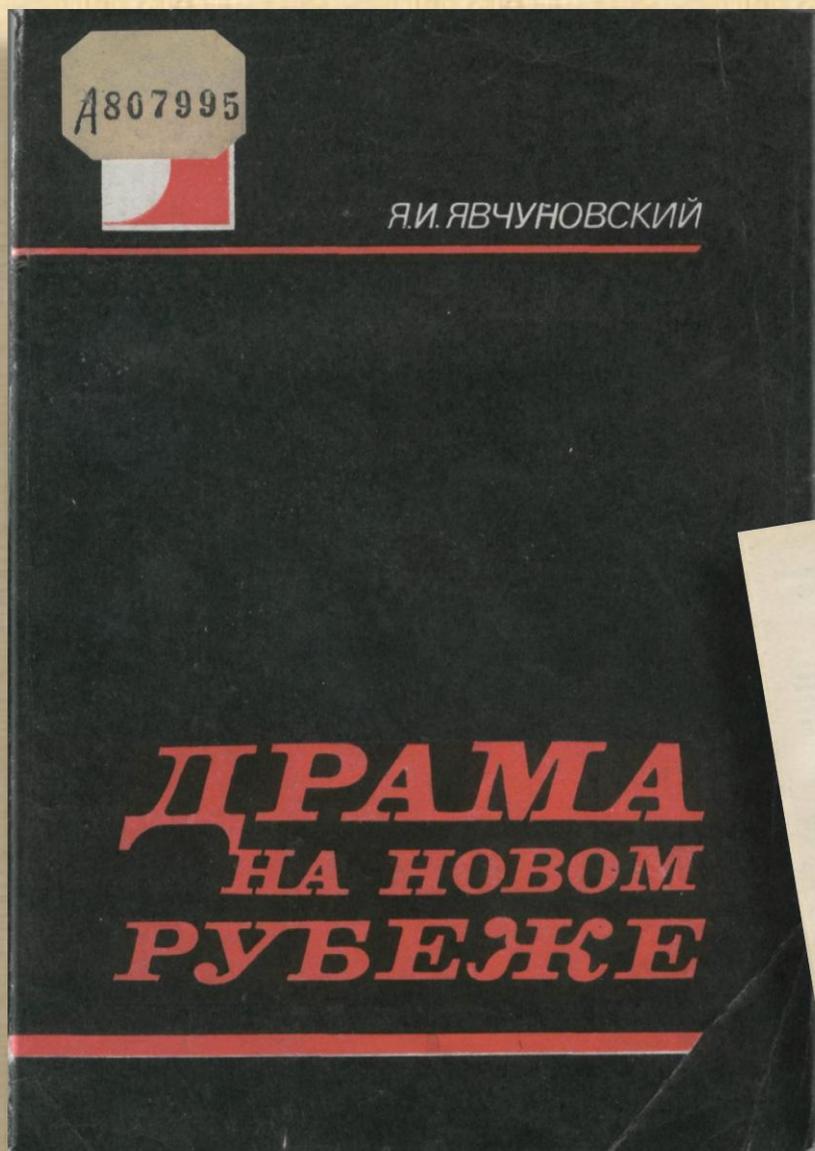

A599400

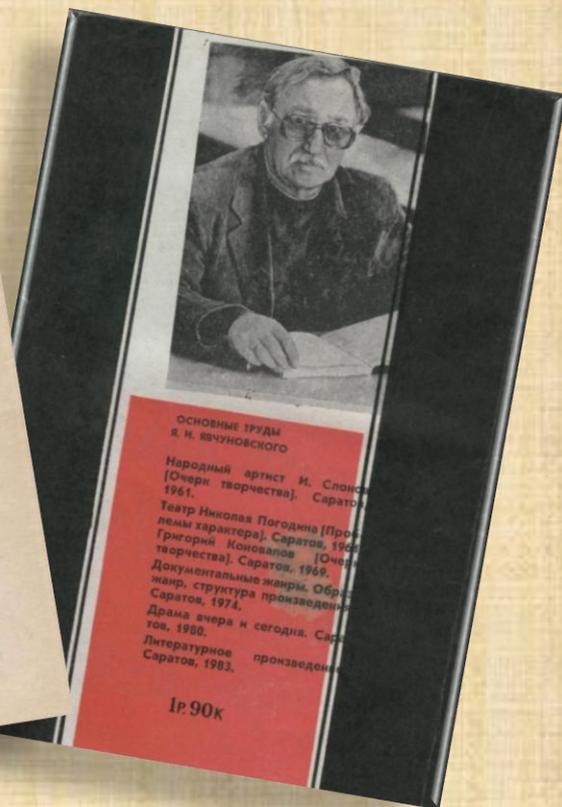
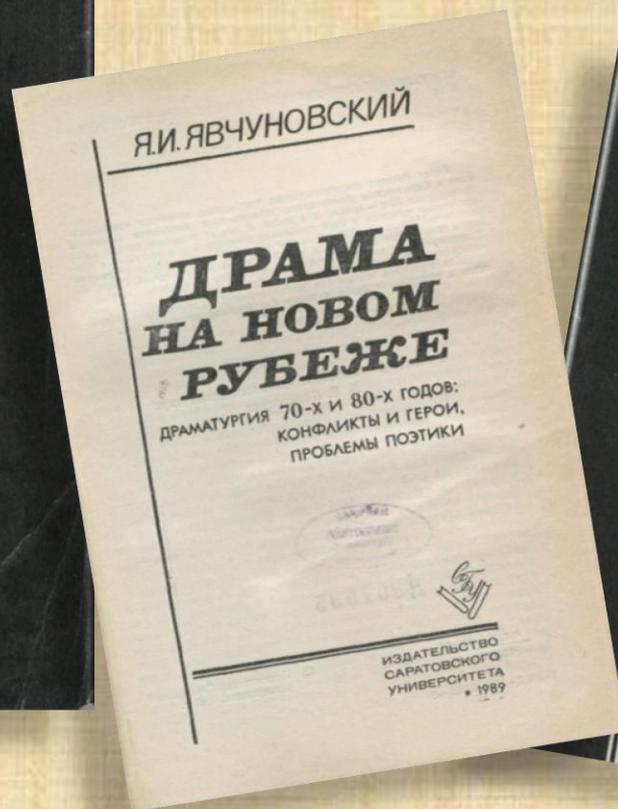
Явчуновский, Я. И. Литературное произведение :
пособие по спецкурсу / Я. И. Явчуновский ;
рецензенты: В. В. Прозоров, Л. А. Финк. –
Саратов : Издательство Саратовского универ-
ситета, 1983. – 192 с. – Текст : непосредственный.

A807995

Явчуновский, Я. И. Драма на новом рубеже : драматургия 70-х и 80-х годов: конфликты и герои, проблемы поэтики / Я. И. Явчуновский ; рецензент К. Е. Павловская ; редактор Т. П. Иванова ; автор послесловия С. Касович. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1989. – 222 с. – Текст : непосредственный.

**ЯВЧУНОВСКИЙ
Яков Исаакович**

(10.01.1922, г. Сумы – 08.10.1988, г. Саратов) – доктор искусствоведения, профессор кафедры советской литературы СГУ, специалист по советской драматургии, по теории литературы и театра, журналист, литературный и театральный критик, член Союза журналистов СССР, член Всероссийского театрального общества.

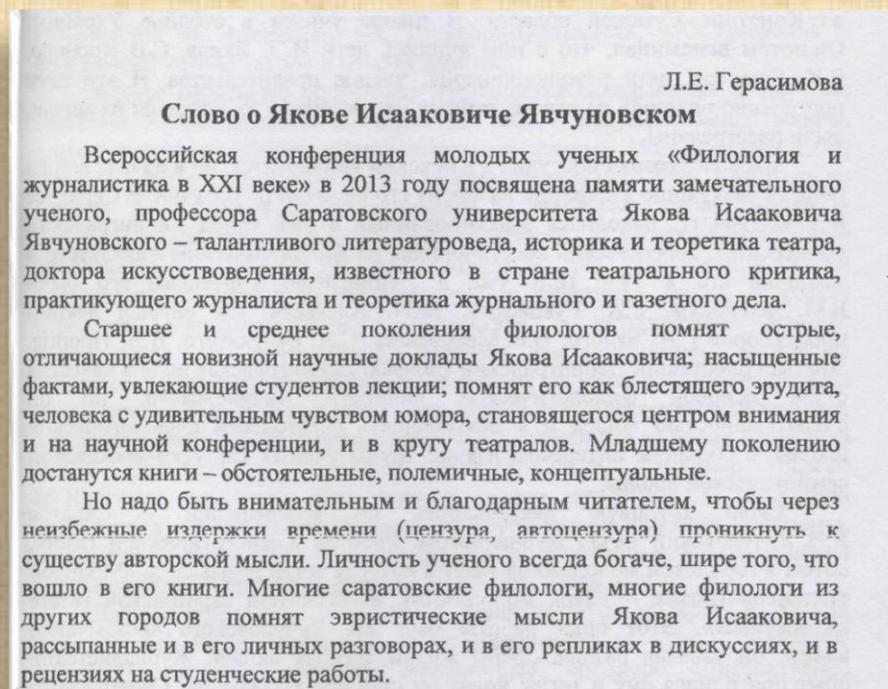
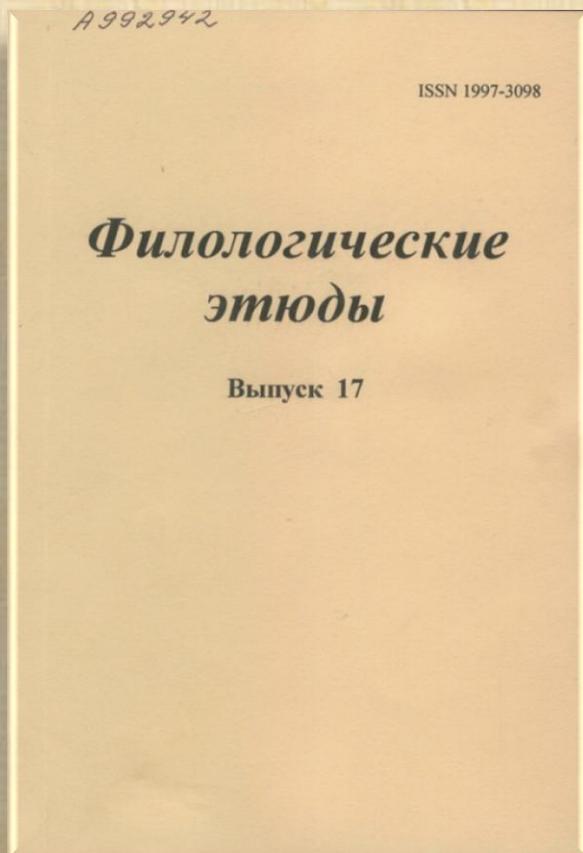
На кафедре советской литературы Яков Исаакович читал лекционные курсы «Теория литературы», «Введение в литературоведение», спецкурсы «Литературное произведение», «Социалистический реализм», «Проблемы развития современной драмы». А также вел спецсеминар по советской драматургии. Является инициатором и организатором подготовки журналистов на филологическом факультете СГУ.

Им были разработаны специальные курсы для журналистской специализации и система практических занятий.

A998744

Герасимова, Л. Е. Явчуновский Яков Исаакович / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Литературоведы Саратовского университета : 1917 – 2017 : материалы к биографическому словарю / составители: В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под редакцией В. В. Прозорова. – 2-е издание, с изменениями, дополненное. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. – С. 318-319. – ISBN 978-5-292-04456-7.

В 2013 ГОДУ В СГУ СОСТОЯЛАСЬ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА», КОТОРАЯ БЫЛА ПОСВЯЩЕНА ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Я. И. ЯВЧУНОВСКОГО. ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ В СВЕТ ВЫШЕЛ СБОРНИК СТАТЕЙ, ТРИ ИЗ НИХ БЫЛИ ПОСВЯЩЕНЫ ЯКОВУ ИСААКОВИЧУ.

A992942

Герасимова, Л. Е. Слово о Якове Исааковиче Явчуновском / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 3-9. – ISSN 1997-3098.

A992942

ISSN 1997-3098

Филологические этюды

Выпуск 17

В.Я. Явчуновский

Воспоминания об отце

Прожив рядом с отцом почти сорок лет, я сейчас уже один из очень немногих, кто знал его вне работы, и это в какой-то мере оправдывает мое желание рассказать о нем.

Вот поэтому я и решился поделиться отдельными фактами, из которых вырисовывается облик отца, его характер, его отношение к людям и к жизни.

Отец родился в небольшом городке Конотоп Сумской области. Его отец, мой дед, был банковским служащим, бабушка тогда еще не работала. Затем деду удалось каким-то образом перебраться в Киев и за несколько лет занять достаточно видное место в Центральном банке

A992942

Явчуновский, В. Я. Воспоминания об отце / В. Я. Явчуновский. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 9-14. – ISSN 1997-3098.

A992942

ISSN 1997-3098

Филологические этюды

Выпуск 17

Н.С. Пустовалова (Саратов)

Яков Исаакович Явчуновский – театральный критик

Научный руководитель – профессор А.И. Ванюков

«Критика – сегодня и всегда – это саморефлексия искусства. В данном случае искусства театра. Это когда не только практик думает о себе и сделанном на сцене, а специальный человек и специально устроенный разум. Он ударен той же любовью к театру, что и практик, но наделен другими способностями реализации – не через сценический, а через вербальный текст» [Третьякова].

Явчуновский Яков Исаакович (1922-1988) – специалист по истории советской драматургии, по теории литературы и театра, журналист, член Союза Журналистов СССР, член Всероссийского театрального общества. Он вел активную публицистическую деятельность, печатался в центральных и областных изданиях, регулярно выступал на страницах Саратовских газет со статьями, в том числе занимался и созданием критических статей, посвященных театру. Его критика многогранна и является составной частью истории театральной жизни Саратова. Я.И. Явчуновский – театральный обозреватель оставил нам богатый материал, десятки статей и обзоров, отражающих работы разных театров: Театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, Театра драмы имени К.Маркса, выступления гастролирующих театров, таких как Центральный театр Советской Армии, Московский академический театр имени В.Маяковского, Ростовский драматический театр имени М.Горького, Свердловский драматический театр, и др.

A992942

Пустовалова, Н. С. Яков Исаакович Явчуновский – театральный критик / Н. С. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 15-19. – ISSN 1997-3098.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Я. И. ЯВЧУНОВСКОГО

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ (МОНОГРАФИИ)

1. Григорий Коновалов : очерк творчества / редактор Д. М. Гусева. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1969. – 152 с. – Текст : непосредственный.
2. Документальные жанры : образ, жанр, структура произведения / под редакцией профессора П. А. Бугаенко. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1974. – 232 с. – Текст : непосредственный.
3. Драма вчера и сегодня : жанровая динамика, конфликты и характеры / редактор М. П. Ларина. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Драма на новом рубеже : драматургия 70-х и 80-х годов: конфликты и герои, проблемы поэтики / рецензент К. Е. Павловская ; редактор Т. П. Иванова ; автор послесловия С. Касович. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1989. – 222 с. – Текст : непосредственный.
5. Жанровая динамика современной драмы : (проблема развития русской советской драматургии второй половины 1950-1970 годов) : специальность 17.00.01 – театральное искусство : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. – Ленинград, 1982. – 46 с. – Текст : непосредственный.

6. Литературное произведение : пособие по спецкурсу / рецензенты: В. В. Прозоров, Л. А. Финк. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1983. – 192 с. – Текст : непосредственный.
7. Народный артист И. Слонов : очерк / редактор С. Касович ; художник В. Успенский. – Саратов : Саратовское книжное издательство, 1961. – 64 с. – Текст : непосредственный.
8. Проблема характера в драматургии Николая Погодина : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / научный руководитель П. А. Бугаенко ; Саратовский Ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1966. – 387 л. – Библиогр.: Л. 376 -387. – Текст : непосредственный.
9. Театр Николая Погодина : (проблемы характера) / редактор И. А. Винникова. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1964. – 116 с. – Текст : непосредственный.

СТАТЬИ В СБОРНИКАХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

1. Боевой жанр. – Текст : непосредственный // Молодой сталинец (Саратов). – 1953. – 30 августа. – С. 2-3.
2. Герои, конфликты, жизнь : (заметки о драматургии Ел. Бондаревой). – Текст : непосредственный // О творчестве товарищей : литературно-критические статьи и заметки о писателях Саратова. – Саратов : Саратовское книжное издательство, 1960. – С. 114-131.
3. Книга о мужестве. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1957. – 5 июля. – С. 4.
4. Литератор и жизнь (с областного совещания молодых писателей). – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1953. – 6 декабря. – С. 2.
5. Литературные материалы в городских и районных газетах. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1954. – 3 января. – С. 3.
6. Молодые отправляются в путь. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1962. – 11 января. – С. 4.
7. Неуважение к маленьким читателям. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1953. – 2 октября. – С. 4.
8. Перелистывая страницы альманаха... . – Текст : непосредственный // От жизни к образам : сборник статей / редакция и вступительная статья П. А. Бугаенко. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1965. – С. 213-228.

9. По большому счету. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1958. – 9 марта. – С. 3.
10. Повести Галины Ширяевой. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1959. – 8 декабря. – С. 4.
11. Путь к успеху – во взыскательности. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1955. – 7 января. – С. 2.
12. Трудные поиски. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1957. – 12 марта. – С. 4.
13. Характер и действие. – Текст : непосредственный // Коммунист (Саратов). – 1955. – 19 мая. – С. 3.
14. Цена счастья. – Текст : непосредственный // Литература и жизнь. – 1958. – 16 ноября. – С. 3.

ЛИТЕРАТУРА О Я. И. ЯВЧУНОВСКОМ

1. Герасимова, Л. Е. Слово о Якове Исааковиче Явчуновском / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 3-9. – ISSN 1997-3098.
1. Герасимова, Л. Е. Явчуновский Яков Исаакович / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Литературоведы Саратовского университета : 1917 – 2017 : материалы к биографическому словарю / составители: В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под редакцией В. В. Прозорова. – 2-е издание, с изменениями, дополненное. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. – С. 318-319. – ISBN 978-5-292-04456-7.
2. Пустовалова, Н. С. Яков Исаакович Явчуновский – театральный критик / Н. С. Пустовалова. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 15-19. – ISSN 1997-3098.
3. Явчуновский, В. Я. Воспоминания об отце / В. Я. Явчуновский. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 9-14. – ISSN 1997-3098.
4. Явчуновский Яков Исаакович, 10.01.1922 – 08.10.1988, театровед. – Текст : непосредственный // Литературная карта Саратовского края / составители: А. Б. Амусин, В. И. Вардугин. – Саратов : Ассоциация Саратовских писателей, 2009. – С. 154. – (Серия «Библиотека АСП»).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Герасимова, Л. Е. Слово о Якове Исааковиче Явчуновском / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 2 книгах / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – Выпуск 17, книга 1. – С. 3-9. – ISSN 1997-3098.
2. Герасимова, Л. Е. Явчуновский Яков Исаакович / Л. Е. Герасимова. – Текст : непосредственный // Литературоведы Саратовского университета : 1917 – 2017 : материалы к биографическому словарю / составители: В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под редакцией В. В. Прозорова. – 2-е издание, с изменениями, дополненное. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. – С. 318-319. – ISBN 978-5-292-04456-7.
3. Ильина, А. Я. Литературная жизнь Саратова : библиографический указатель / А. Я. Ильина, П. А. Супоницкая ; под редакцией Я. И. Явчуновского. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1965. – 112, [3] с. – (Библиография Саратовской области ; вып. 8). - Текст : непосредственный.
4. Театр. Время. Жизнь : 100 лет Саратовскому академическому театру юного зрителя имени Ю. П. Киселева : библиографический указатель / составитель И. В. Савенкова ; Министерство культуры Саратовской области, Саратовская областная универсальная научная библиотека, Отдел краеведческой литературы. – Саратов, 2018. – 122 с.
5. Труды Научной Библиотеки / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Научная библиотека ; ответственный редактор В. А. Артисевич. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1964. – Выпуск 3. – 129 с. : ил.
6. Явчуновский Яков Исаакович, 10.01.1922 – 08.10.1988, театровед. – Текст : непосредственный // Литературная карта Саратовского края / составители: А. Б. Амусин, В. И. Вардугин. – Саратов : Ассоциация Саратовских писателей, 2009. – С. 154. – (Серия «Библиотека АСП»).

**С ИЗДАНИЯМИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ НА ВЫСТАВКЕ,
МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ В ЗОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИМЕНИ В. А. АРТИСЕВИЧ СГУ**

**ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ А. С. КАСОВИЧУ
ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ФОТОМАТЕРИАЛЫ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫСТАВКИ**